

С Рождеством Христовым!

ПРАВОСЛАВНАЯ ОСВЕТИЯ

№ 1 (172) январь 2026 г.

Чырыстон ИР

Печатается по благословию архиепископа Владикавказского и Аланского ГЕРАСИМА

ЕЖЕМЕСЯЧНАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ГАЗЕТА ВЛАДИКАВКАЗСКОЙ ЕПАРХИИ

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ

**Высокопреосвященнейшего ГЕРАСИМА,
архиепископа Владикавказского и Аланского
духовенству, монашествующим и мирянам
Владикавказской епархии
Русской Православной Церкви**

Дорогие о Господе отцы, братья и сестры!

Сердечно поздравляю вас с великим праздником Рождества Христова!

Рождество Христово – праздник, любимый всеми, рождается Христос, Которого ждали многие поколения людей. Маленький городок Вифлеем, затерянный на пространствах Римской империи, стал тем местом, из которого воссиял миру «Свет Разума». До этого человечество бродило в потемках, не осознавая, куда идет. Слепой вел слепого, и даже великие философы древности, по сути, были слепцами, потому что на ощупь пытались, как в некоей пещере, найти блики света. Только среди святых пророков и праотцев ветхого Израиля хранилось предание, что придет Мессия, Который сокрушит «главу змия» (Быт.3,20).

Христос рождается – и начинается совершенно новая история человечества, поворотный момент, особенный пункт, который разделяет мир на «до» и «после» Его Рождества. Мы просвещаемся, начинаем осознавать сами себя, понимать, для чего человек живет, в чем его подлинное счастье, блаженство – то состояние, в котором Господь создал нас. Это состояние райское, когда Адам был призван жить в единении с Богом. Но наш праотец утратил это единство и вместо бессмертия и счастья получил несчастье и смерть. Долгое время люди пребывали в этом состоянии, пока не пришел Спаситель, Который вновь возглавил человечество как Новый Адам. Поэтому праздник Рождества – это великая радость всех людей. Искупление распространяется на весь род человеческий, и наша задача в том, чтобы принять плоды спасительного действия Божия. Невозможно человеку спасти себя, но это и не требуется, потому что пришел Спаситель, Который нас извлекает из глубины падения и возводит вновь к небу.

Рождество Христово – особенный день, без него не было бы и Пасхи. Это Таинство, которое еще в Предвечном Совете было задумано, передано достойным. Они хранили эту Тайну, а теперь видят ее сбывшейся. Радуются все праотцы, и Сам Господь говорит: «Авраам, отец ваш, был рад увидеть день Мой; и увидел, и возрадовался» (Ин.8,56). Весь мир ликует в день Рождества, потому что Христос приходит избавить нас от самого главного врага – от того, от которого никто не может избавить – от смерти и ее предшественника – греха. Никто не мог побороться с этими титанами, которые довлели над родом человеческим. Но вот приходит Достойный Борец, Который побеждает смерть, сокрушает врата ада. И кроме Христа, никто не мог это сделать, только Его Именем нам подобает спастись. Если в древнем пророчестве говорилось об Еммануиле, что значит «с нами Бог» (Ис.1,23), то теперь нарекается Богомладенцу Имя Иисус, которое освящает и охраняет мир. Этим Именем мы спасаемся, оно звучит во всех уголках вселенной, потому что люди призывают Господа, а всякий призывающий Господа и творящий Заповеди Его спасется.

С Именем Христовым мы, христиане, живем и стараемся по возможности исполнять Заповеди, потому что Заповедями Господа Иисуса и Его жизнью только и можно спастись. Поэтому уклонение от Заповедей – это смерть, а пребывание в них – это жизнь. Еще в Ветхом Завете было сказано: «Жизнь и смерть предложил Я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь» (Втор.30,19). И мы выбираем жизнь, потому что во Христе избыток жизни. Мы ею исполняемся благодаря тому что Христос благоволил родиться и спасти нас. Бог призрел на народ Свой, не забыл, не отвернулся, а послал Сына Своего в мир ради нас и нашего спасения.

Чем мы можем ответить Богу, как не взаимностью? Господь пришел пострадать, умереть и воскреснуть. Это величайшая любовь, когда человек умирает за другого, ибо «нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин.13,15). Господь это исполняет, и в Рождестве Христовом мы предчув-

ствуем уже будущее Его Служение, страдания, смерть и Воскресение. Именно Воскресение водуховляет нас следовать Его путем, чтобы и нам обрести ту вечную жизнь, которую Господь заповедал нам. Заповедь эта несложна, поскольку Сам Господь помогает нам творить ее и говорит: «Иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Мф.11,30). Кто исполнит это, тот обретет мир и чистоту в своем сердце.

С праздником Рождества Христова поздравляю вас, молитвенно желаю духовной радости

о Родившемся в мир Спасителе, неизменной Помощи Божией в делах христианской любви и милосердия, доброго здоровья и благого долголетия! Да пребывают всегда Благодать и Милость Господа Иисуса Христа со всеми нами!

**ГЕРАСИМ,
архиепископ Владикавказский
и Аланский.**

**Рождество Христово 2026 года.
Владикавказ.**

КОЛОНКА
РЕДАКТОРА

Год на 5 с плюсом, или Юбиляры: от пяти до 165!

Время бежит то-ропливо, словно горный ручей, увлекая нас все дальше и дальше в водоворот жизненных событий, порою больно ударяя о подводные камни. Изредка замедляя свой бег, давая возможность переосмыслить прожитое...

В жизни каждого есть немало праздников. Но есть и особенные – это юбилеи. За очередные 5, 15, 25 или 55 лет в жизни человека или организации может произойти многое. И хорошее, и плохое. А потому в наших круглых датах много смысла. Юбилей – это всегда новый этап жизни, в котором все по-новому и все к лучшему! Это праздник, когда хочется сделать ревизию всем достижениям и заслугам, а для новых будущих побед составить план.

В наступившем году нас ждет несколько таких юбилеев: **15 лет** исполнится нашей Владикавказской епархии; **5 лет** со дня архиерейской хиротонии и **55-летний юбилей** отметит наш архипастырь; юбилейные даты также ждут многих наших батюшек, о которых мы обязательно расскажем на своих страницах. А еще – **165 лет** назад, в 1861 году, в Тифлисе был напечатан первый перевод Евангелия на осетинский язык (Четвероевангелие: от Матфея, Марка, Луки и Иоанна) в переводе Г. Медлова... В мае **125-летие** отметит церковь Георгия Победоносца в Ардоне, **120 лет** исполняется в этом году храму Нерукотворного образа Иисуса Христа в станице Павлодольской.

Ну, а нашей любимой «Православной Осетии» исполняется **25 лет**. Четверть века – целая эпоха! С ностальгией листаю редакционную подшивку номеров за 2000-е годы. Тогда наше издание было единственной церковной газетой и выходило на 16 полосах один раз в месяц тиражом в 4000 экземпляров.

Помню, как на первом фестивале «Вера и Слово» Патриарх Алексий II говорил нам, православным журналистам: «Пишите летопись». И мы писали, месяц за месяцем редакция кропотливо делала свою обыденную работу. И лишь теперь, сквозь призму времени, видно, сколь нужен был этот труд во Славу Божию. События, происходившие в жизни епархии в те или иные моменты, зачастую можно восстановить лишь с помощью нашей газеты. Других ведь источников не было, не фиксировал церковные вехи и Интернет.

Немногие православные СМИ могут похвастаться тем, что выходят непрерывно 25 лет. Сколько изданий кануло в Лету, не пережив финансовых и организационных сложностей! Не обходили трудности и «Православную Осетию». И все же... Мы снова выходим в свет, и дело наше, слава Богу, живет молитвами нашего Высокопреосвященного владыки Герасима.

Мы прекрасно понимаем, что и в Церкви, как и во всей стране, сейчас немало сложностей, к ней немало претензий. Мы тоже не закрываем глаза на существующие проблемы. И все же наша задача – рассказывать пастве, которой и без того непросто, о светлых и добрых образцах жизни в Церкви, которым можно радоваться и следовать. Это помогает многим смотреть в будущее с оптимизмом!..

Елена КОККОНЕН,
главный редактор «ПО».

НОВОСТИ ЕПАРХИИ

Архиепископ Герасим принял участие в торжествах Тверской епархии

Архиепископ Владикавказский и Аланский Герасим побывал в Тверской епархии, чтобы поучаствовать в праздничных мероприятиях, которыми она отмечает память своего небесного покровителя – святого благоверного великого князя Михаила Тверского.

Накануне праздничного дня Введения во Храм Пречистой Девы Марии во Введенском храме Старицкого Успенского монастыря Всенощное бдение совершили митрополит Тверской и Кашинский **Амвросий** и архиепископ Владикавказский и Аланский **Герасим**.

Архиереям сослужили наместник монастыря иеромонах **Дамаскин (Леонов)**, насельники обители иеромонахи **Нектарий (Андреев)**, **Вениамин (Веселов)**, **Филарет (Гавщук)**, клирики Спасо-Преображенского кафедрального собора г. Твери диакон **Иоанн Зорин**, **Михаил Быков**, председатель молодежного отдела Владикавказской епархии, клирик кафедрального собора Святого великомученика Георгия Победоносца г. Владикавказа диакон **Валерий Бобылев**.

Литию совершил архиепископ Герасим в сослужении братии обители. Во время чтения канона на утрене архиепископ Владикавказский и Аланский Герасим помазал молившихся освященным елеем. По окончании тверской архипастырь поблагодарил архиепископа Герасима за совершенное Богослужение и подарил икону святителя Иова, первого Патриарха Московского и всея Руси.

Владыка Герасим обратился с ответным словом: «Я сердечно благодарю Вас, Ваше Высокопреосвященство, дорогой владыка Амвросий, за приглашение прибыть сюда, на Тверскую землю.

Благодарю всех братьев, кто сегодня молился, за прекрасное пение хора, прихожан, которые пришли сюда помолиться с нами. Благодарю всех вас за то, что вместе мы вознесли соборную молитву Господу и Пресвятой Владычице нашей Богородице, почтили праздник Введения во Храм. Это прекрасный праздник, в котором все мы нуждаемся: и простые миряне, и великие архиереи. Все мы нуждаемся в том, чтобы Господь преподавал нам наставление – быть верными Господу, как была верна Ему Пресвятая Богородица.

Введенская церковь Успенского монастыря, теплая, каменная, двухэтажная, была построена в 1569–1584 годах царем Иоанном Васильевичем Грозным. Престола два: в честь святителя Арсения Тверского и Введения во Храм Пресвятой Богородицы.

В 2025 году исполнилось 915 лет со дня основания монастыря. Корни Старицкой Свято-Успенской обители лежат в Киево-Печерской лавре. В помяннике Успенского монастыря записано: «... именно в 1110 году пришли на урочище Старый бор два инока из Киевских пещер Трифон и Никандр и стали там жить и Слово Божию учить приходящих к ним».

Старицкая обитель была основана не на том месте, где располагается ныне (почти на самом берегу реки Волги), а выше – в глухом лесу, где два инока поставили для себя келью. Постепенно число братии множилось, место вокруг иноков обживали и другие монахи – с молитвою и без празднословия. Так образовался монастырь, а вокруг него – селение.

Ваше Высокопреосвященство, еще раз благодарю за возможность помолиться здесь с Вами. Надеюсь, что Вы также совершите ответный визит в наши кавказские земли, поскольку священномученик Фаддей – наш общий святой, он некоторое время был управляющим Владикавказской епархией. А возможно, выяснится, что и святой

Михаил Тверской также наш общий святой – как говорят историки, он пострадал на территории современной Осетии. Таким образом, наши епархии многое связывает. Поэтому, дорогой Владыка, в ответ приглашаю посетить нашу епархию, чтобы мы смогли вознести молитвы Господу и Пресвятой Богородице и на наших древних землях».

Равнение – на Героев!

В День Героев Отечества на мемориале Славы прошла героико-патриотическая акция «Равнение – на Героев!» Это мероприятие было организовано Министерством по национальным отношениям РСО-А и прошло на мемориале Славы г. Владикавказа, у места захоронения генерала армии, дважды Героя Советского Союза, Героя Монгольской Народной Республики Иссы Александровича Плиева. К акции были привлечены большое число школьников кадетских классов и молодежи.

По благословению архиепископа Владикавказского и Аланского **Герасима** в мероприятии принял участие руководитель епархиального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами иерей **Василий Грибенченко**. Священник обратился ко всем присутствовавшим с приветственным словом и отметил важность и необходимость проведения подобных акций для патриотического воспитания современной молодежи.

СВЯТКИ

В христианской традиции двенадцать праздничных дней от Рождества Христова до Богоявления (Крещения Господня) (25 декабря – 5 января по ст. ст.; 7 – 18 января по н. ст.) именуются Святками. Это название происходит от древнерусского слова «свят-ток» – «праздник»; по отношению к дням между Рождеством и Крещением термин используется с XVII в. В других понятие «святки» передается указанием на 12 дней, или на праздник Рождества Христова (например, новогреческое *Δωδεκαήμερο*, английские *Christmastide, Twelvetide*).

Формирование Святков непосредственно связано с установлением праздников Рождества Христова на 25 декабря и Богоявления на 6 января соответственно. Этот процесс в разных регионах христианского мира проходил неравномерно.

Осмысление Святков как особого периода, каждый день которого является праздничным, встречается уже в VI веке. В православном Богослужении связь между двумя праздниками не была разорвана и проявляется во взаимных отсылках в богослужебных тек-

стах, посвященных этим праздникам, а также в совпадении отдельных чтений. Таким образом, Святки как особый праздничный период соединяют Рождество Христова и Богоявление, в каком-то смысле превращая их в единое многодневное празднование.

В народных традициях Святки были периодом игр, гаданий и других обычаев, связанных с остатками языческих верований, против чего регулярно выступала Церковь.

ТАТЬЯНИН ДЕНЬ

■ 25 ЯНВАРЯ ЦЕРКОВЬ СОВЕРШАЕТ ПАМЯТЬ СЯТОЙ МУЧЕНИЦЫ ТАТИАНЫ

Святая Татиана пострадала в гонение, воздвигнутое в 226 г. при римском императоре Александре Севере. Она родилась в Риме, в знатной семье консула. Тайный христианин, он воспитал дочь в вере и благочестии. Достигнув совершеннолетия, Татиана пожелала проводить жизнь в целомудрии, увестившись Христу. Горя любовью к Небесному Жениху, она служила Ему день и ночь, молитвой и постом поработав плоть духу. За добродетельную жизнь Татиана была избрана в диаконисы. Будучи схваченной мучителями, она подверглась пыткам за отказ принести жертву Аполлону.

В мученичестве святой Татианы Господь показал Свою безграничную силу: по ее молитвам разрушались статуи языческих богов, а демоны, обитавшие в них, в страхе бежали. Жестокие истязания, которым подвергали святую мученицу, не причиняли ей вреда. Она мужественно перенесла бичения и терзания железными крючьями, поднятие на дыбу. При этом изнемогали сами истязатели, поскольку тело мученицы было для них твердо, как наковальня. Ангелы невидимо стояли рядом и наносили удары тем, кто причинял ей раны. Святая молилась за

мучителей, чтобы Господь отверз им духовные очи. Молитва ее дошла до Бога, и уверовавшие во Христа воины были казнены, приняв крещение в собственной крови. Их память совершается Церковью вместе с памятью святой Татианы.

Неправедные судьи приказали резать бритвами ее девственное тело, но вместо крови из ран истекало молоко и распространялось чудное благоухание, как от сосуда с ароматами. Мучители же изнемогали и погибали от ударов, наносимых невидимой рукой. В темнице ангелы Божии исцеляли ее от

ран, и утром мучители находили ее совершенно здоровой и славословившей Господа. Святую бросили на съедение львам на арену цирка, но свирепые звери ласкались к ней, как агнцы. Палачи остригли ей волосы, думая, что в них скрыты колдовские чары, помогавшие

святкой, так и не уразумев действовавшую в мученице Силу Христову. Но это не препятствовало ей продолжать творить чудеса – идол Зевса, в чьем храме она была заключена, рассыпался в прах, а святая пребывала в радости о Господе своем. Тогда посрамленные мучители осудили мученицу Татиану на усечение мечом. Вместе с ней казнили и ее отца, узнав, что и он – христианин. Оба они сподобились получить от Господа мученические венцы в Царствии Небесном.

Честная рука святой мученицы Татианы ныне хранится в Успенском Псково-Печерском монастыре, а глава – в Румынии.

В России Татьянин день имеет особую смысловую окраску. В этот день в 1755 г. был подписан указ императрицы Елизаветы Петровны об основании Московского университета. Таким образом, святая Татиана в народном сознании стала покровительницей Российской высшей школы – профессоров и преподавателей, аспирантов и студентов.

Святое Богоявление, или День Просвещения

■ 19 ЯНВАРЯ

Господь Иисус Христос на 30-м году Своей жизни, перед вступлением в дело служения человеческому роду, пришел на реку Иордан к святому Иоанну Предтече креститься от него. Предтеча, узнав по откровению Божию Господа, считал себя недостойным крестить Его. Но услышав от Христа Спасителя, что Ему нужно исполнить всякую правду, крестил Его. Когда Христос вышел из воды и молился (Лк.3,21), отверзлись небеса, и Дух Святой в виде голубя сошел на Него; и услышан был глас Отца: «Сей есть Сын мой возлюбленный, о Нем же благоволих» (Мф.3,13-17; Мр.1,9-11; Лк.3,21-23; Ин.1,33-34).

Проповедь святого Иоанна Крестителя о покаянии и Крещении (Мк.1,8; Мф.3,11) возвещала начало суда и очищения Израиля. Водное Крещение Иоанна приготавливало приход «Сильнейшего», который завершит очищение, крестя «Духом Святым и огнем» (Мф.3,7-12). Согласно Евангелию именно через Крещение от Иоанна Иисус Христос впервые был явлен Израилю как Мессия (Ин.1,26-27, 31, 33). Река Иордан, в которой Иоанн Предтеча крестил приходивших к нему, вызвала в памяти современников главные события истории избранного народа, Исход и вхождение на Землю обетованную, в то же время представляя в момент Крещения Господня все творение, обновившееся с Пришествием в мир «последнего Адама», Христа, в Котором все оживут (1Кор.15,22, 45).

Праздник Крещения Господня называется Богоявлением, потому что при Крещении Спасителя явилась Пресвятая Троица: Бог-Отец глаголил с неба о Сыне, Сын Божий крестился от Иоанна и был засвидетельствован от Бога-Отца, Дух Святой сошел на Сына.

В Ранней Церкви в навечерие Богоявления были крещаемы оглашенные. Поскольку крещение по своим спасительным действиям есть просвещение, то и праздник Крещения именуется Просвещением.

Праздник Богоявления отмечается во многом сходно с праздником Рождества Христова. Он имеет 4 дня предпразднства (с 15 по 18 января) и 8 дней поспразднства. Отдание праздника совершается 27 января. Суббота и воскресенье перед праздником Крещения именуется субботой и неделей перед Просвещением. Канун, навечерие Богоявления, как и навечерие Рождества Христова, называется Сочельником. В навечерие Крещения совершается Великое освящение воды. Оно совершается и в сам праздник

после Литургии. Совершаемое накануне праздника в воспоминание Крещения Господа, оно вместе с тем служит и памятником крещения оглашенных в древности, поскольку тогда в навечерие Богоявления совершалось водоосвящение для них. Водоосвящение, совершаемое накануне и в день Богоявления, называется великим как по сравнению с другим (малым), совершаемым в прочие дни года, так и по особенной торжественности богослужебного чинопоследования,

проникнутого воспоминанием Крещения Спасителя. По церковному Уставу в навечерие Богоявления не полагается принимать пищу прежде вкушения освященной воды.

На следующий день после праздника Крещения Господня совершается память святого Иоанна Крестителя (20 января).

Праздник Богоявления – один из древнейших в христианском календаре. Его возникновение следует датировать не позднее III в. по Рождеству Христову. Первоначально он был посвящен Воплощению, Рождеству и Крещению Христовым (это отражено, например, в проповедях святителей Григория Чудотворца, Григория Богослова и проч.); датой праздника было 6 января (ст. ст.). В IV в. сначала на Западе, а к концу века – и на Востоке праздник Рождества Христова выделяется в самостоятельное торжество; содержанием праздника Богоявления остается Крещение Господне.

= НОВОСТИ ЕПАРХИИ =

Студенты узнали о Патриархе Тихоне

Руководитель Миссионерского отдела Владикавказской епархии иерей **Игорь Кусов** и штатный клирик Ильинского храма г. Владикавказа иерей **Димитрий Кондратьев** провели беседу с преподавателями и учащимися Северо-Осетинского педагогического колледжа. Она была посвящена столетию со дня блаженной кончины святителя Тихона, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси.

В своем вступительном слове отец Игорь рассказал присутствовавшим о миссионерском проекте Русской Православной Церкви, посвященном юбилею Патриарха Тихона и осуществляемом совместно с высшими и средними специальными учебными заведениями Российской Федерации.

Далее отец Димитрий выступил перед собравшимися с лекцией об истории установления Патриаршества на Руси и о жизненном подвиге святителя Тихона.

«...Я в темнице был, и вы пришли ко Мне»

Клирик Владикавказской епархии иерей **Георгий Дзеранов** прошел курсы повышения квалификации для священнослужителей, окормляющих пенитенциарные учреждения на базе Санкт-Петербургского университета ФСИН России.

Программа включала лекционные занятия с ведущими специалистами в области психолого-педагогической и правовой подготовки священнослужителей, закрепленных за территориальными органами УИС, а также посещение и участие в Богослужениях в колониях и следственных изоляторах ФСИН России по Санкт-Петербургу.

«Духовно-нравственное воспитание казачьей молодежи – путь к патриотическому воспитанию»

10 декабря в формате видеоконференции прошел вебинар «Взаимодействие Церкви и казачества на территории Донского и Терского войскового казачьего общества», организованный Синодальным отделом по взаимодействию с казачеством.

По благословению архиепископа Владикавказского и Аланского **Герасима** в вебинаре принял участие руководитель епархиального отдела по взаимодействию с казачеством иерей **Василий Грибенченко**, который представил отчет об особо значимых мероприятиях, проводимых во Владикавказской епархии совместно с казачеством в 2025 году.

Также с докладом «Духовно-нравственное воспитание казачьей молодежи – путь к патриотическому воспитанию» от Владикавказской епархии выступила **Ирина Геннадьевна Харченко** – воспитатель казачьего отряда «Пластуны» при храме Архистратига Божия Михаила ст. Луковской Моздокского благочиния. В своем обращении к участникам вебинара она поделилась методами и практическим опытом построения духовно-нравственного воспитания на примере казачьего отряда «Пластуны».

= ПАСТЫРИ. ДОРОГА К ХРАМУ =

«Когда Господь»

19 января исполняется 55 лет священнику Георгию БОЛОТАЕВУ. Штатный клирик храма Святого благоверного князя Александра Невского в станице Архонской родился и вырос в Тбилиси. В Ставропольскую духовную семинарию поступил после окончания историко-филологического отделения Юго-Осетинского государственного педагогического института. Был духовным чадом старца Ипполита (ХАЛИНА). По его благословению создал семью, в счастливом браке родились шестеро сыновей. О пути к Богу, Владикавказском братстве Иоанна Кронштадтского, любимых книгах, об Иисусовой молитве, о встречах со старцем Ипполитом и важности поиска Воли Божией в жизни каждого человека отец Георгий рассказал в интервью «Православной Осетии».

– Отец Георгий, вы родились 19 января, на Крещение Господне. Чудесная дата.

Ваши родители были воцерковленными, когда вы родились?

– Родители были верующими и крещеными, но невоцерковленными. Потом уже, много позже, Бог дал, когда мы окормлялись у отца Ипполита – настоятеля рыльского Свято-Николаевского мужского монастыря, родители повенчались. Первая радость была, когда отец надел на себя крест, а потом – когда венчался.

– Слава Богу. А сколько лет тогда было родителям?

– Вы знаете, я специально не считаю возраст – для меня они вечно молодые. Отца уже нет, царство ему небесное.

– Вы сами венчали родителей?

– Нет. Они венчались в Тбилиси, в храме Александра Невского.

– В «Русском храме», как его называют?

– Да. Господь так управил.

– Отец Георгий, расскажите что-нибудь о своем детстве. Вы же выросли в Тбилиси?

– Да, родился и вырос в Тбилиси. Грузия тогда была в составе СССР. Воспитание было патристическим, в духе «мой адрес – Советский Союз». Отец воспитывал нас с младшим братом строго – школа, спорт, дом. Нахождение на улице было под строгим контролем. Я никогда не думал, что стану священником. А Господь взял и во время моей учебы в институте развернул к Себе. Как это происходит? Сокровенно.

– Вы сказали, что приход к вере – это сокровенные вещи, о которых не говорят. Но расскажите все-таки.

– К Богу я пришел не через скорби, а в поисках Истины. Может, это звучит по-детски и наивно, но в студенчестве все ищут ее...

– Вы учились на историко-филологическом факультете, наверное, эти знания, в том числе, помогли в поиске...

– Не совсем. Филология – это не мое, но в тот год так получилось, что соединили два факультета – исторический и филологический. У нас шутили, что из нашего института выходят все, кроме космонавтов).

– А история вас увлекла?

– Да, конечно. Помню, как только научился читать, меня уже было не оторвать от книг. Книги брал везде, где только мог найти – в библиотеке, у друзей... И не было места, где бы я не читал – многие дети тогда были такими. Помню, как однажды взял книгу в библиотеке, решил заглянуть в начало, а очнулся, когда уже стемнело. Поднимаю глаза и вижу маму – с утра обыскала меня.

– Вам что-то особенно запомнилось из прочитанного в детстве?

– Я любил все, но особенно – исторические и приключенческие книги Джека Лондона, Жюль Верна... и сказки. Кажется, перечитал все сказки – народов мира, русские народные, грузинские... и уже не находил новые.

– А помните, когда впервые прочитали Евангелие?

– В детстве соседка мне рассказала о книге, в «которой есть все» – конечно, это была Библия. Но тогда же все было под запретом, она хотела мне дать ее втайне, но... В итоге прочитал Евангелие уже в институте. Я учился на предпоследнем курсе, когда к нам приехал один монах, который, увидев мою тягу к Богу, предложил мне помочь поступить на второй курс Московской духовной академии. Я тогда подумал: да, я человек верующий, но какой из меня семинарист? И отказался.

– Первый призыв от Бога к священству...

– Да. А потом был второй призыв, и тогда я уже побоялся отказываться – нарушать Волю Божию о себе. Здесь, во Владикавказе, было Православное братство Иоанна Кронштадтского, в котором я состоял. Ребята мне тогда помогли – собрали деньги, купили билет на поезд до Москвы, где я должен был поступать в духовную семинарию, а я ногу поднимаю на ступеньку, чтобы зайти в вагон, и думаю, что нет, не хочу ехать. Но назад пути уже не было. И Господь так управил, что после Москвы я приехал в Ставрополь – был в первый раз в этом городе, меня очень хорошо приняли, направили, все показали. И когда в первый раз увидел табличку «Ставропольская духовная семинария» и потом зашел внутрь, то появилось чувство, что 100 лет жил и это все мое. Я тогда подумал: «Поступлю – хорошо, не поступлю – ладно, значит, поеду к брату отдыхать». Но Господь так управил, что священник **Павел Самойленко** (ныне он – ректор Ставропольской духовной семинарии – ред.) поставил мне хорошие оценки, я поступил.

– Получается, что на момент, когда друзья из братства отправили вас в Москву, у вас уже были мысли о том, чтобы получить духовное образование.

– Да, мысли были, но вместе с большими сомнениями, потому что уже тогда я понимал, насколько это ответственно – быть священником.

– Отец Георгий, а расскажите подробнее про Православное братство Иоанна Кронштадтского, я о нем не раз слышала.

– На момент моего прихода братство уже существовало – председателем и духовником был отец **Георгий Богущ**. Отец **Антоний** (архимандрит **Антоний (Данилов)** – ред.), который тогда был настоятелем Покровского храма, привел меня туда. В Доме дружбы народов братству выделили комнату, мы там собирались, общались, обсуждали прочитанные книги, которых тогда ждали с нетерпением, так как доступной духовной литературы было мало. Старались и добрые дела делать – нам благословили кружечку, мы собирали пожертвования и на них покупали продукты и все необходимое в детские дома и дома престарелых. Приглашали туда священников, которые исповедовали и причащали всех желающих. Это было хорошее и интересное время. Впоследствии из нашего братства вышли несколько священников – отец **Герман Дзалаев**, отец **Георгий Кучиев**, отец **Леонид Болтенков** и ваш покорный слуга.

– Замечательно! А из духовной литературы, которую вы тогда читали и обсуждали в братстве, что больше всего произвело впечатление?

– Меня потрясла книга об Иисусовой молитве.

– Что-то из собрания «Добротолюбия»?

– Это была известная книга «Откровенные рассказы странника духовному своему отцу». И еще запомнилась одна маленькая, незаметная брошюрка, которая оказалась настоящим сокровищем, тоже об Иисусовой молитве – она коснулась моей души.

– Стали творить молитву?

– Пытался. Немножко. Но семейному человеку это непросто. Монашествующим, наверное, легче. Иисусова молитва помогает и долгие службы выстаивать. Помню, как молодым стоял в монастыре на службах, а опытные монахи говорили «садись», а ты...

– ...горишь?

касается души благодатью...»

– Да, и еще нет такого понимания, послушания и смирения, чтобы принять, что если сказали «садись», значит, надо сесть. Тебе хочется испытать себя – выстоишь или нет. И вот если читаешь Иисусову молитву, то она тебя буквально в струнку вытягивает, стоишь, как свеча, и не замечаешь, как время проходит. Но это все – внешние вещи, конечно. Чтобы всерьез творить Иисусову молитву, нужен духовный отец, который сам прошел эту школу, а иначе все может...

– ...плохо закончиться?

– Да, как говорил святой **Гавриил (Ургебадзе)**: «Далеко в море заплывать нельзя, там акулы плавают» (улыбается). То есть меру нужно знать. И действительно, что я вынес из чтения святых отцов – должна быть золотая середина, мера во всем. Пусть я даже в хвосте, но середина – ориентир для меня. «Царский путь – мера во всем», – так говорят святые отцы.

– Да, еще говорят, что это идеальный, но сложно достижимый вариант.

– Но это нужно, чтобы не повредиться, когда будешь бежать впереди всех.

– Вы вспомнили про старца **Гавриила (Ургебадзе)**. Недавно мы были в паломнической поездке по Грузии: в Александро-Невском храме навестили могилку старца **Виталия (СИДОРЕНКО)** и к отцу **Гавриилу** в Самтавро съездили. Мы все были поражены тем, насколько в Грузии сохранились древние храмы, в советское время им так посчастливилось, что не было такой трагедии, как в России – храмы не разрушали. Может быть, вы что-то вспомните о вере в советский период?

– Меня pokrестили, когда я учился в третьем классе. Помню, что очень радовался этому событию и решил похвастаться учительнице **Светлане Степановне**. На что она мне тихонько сказала, чтобы я никому не показывал крестик. Действительно, в Грузии все было иначе в советский период, но тем не менее веру даже там старались не афишировать, чтобы не было проблем.

– Отец **Георгий**, вы сказали, что были духовным чадом старца **Ипполита**. Расскажите об этом.

– Несколько лет подряд я ездил в Курск, и все, что у меня есть сегодня – супруга, дети – все от батюшки **Ипполита**. Он благословил нас иконами **Спасителя** и **Богородицы**. Когда я решил поступить в семинарию, то мой отец боялся, что уйду в монастырь, и сказал тогда: «Иди и учись, но только чтобы у меня были внуки». Господь дал нам шестерых сыновей, так что послушание от отца я исполнил. Всего не расскажешь, но если бы не благословение старца, то не было бы у меня семьи. Я бы не женился.

Нашему старшему сыну **Николаю** уже 25 лет, он окончил семинарию и сейчас трудится послушником в мужском монастыре в **Фиэгдоне**. Второй сын – **Даниил** – сейчас в армии, по профессии – повар-кулинар, третий – **Арчил** – учится на факультете нанотехнологий, четвертый – **Алексей** – на юриста, младшие – **Миша** и **Ильюша** – еще школьники.

– А когда вы впервые приехали к отцу **Ипполиту**?

– Я тогда был студентом семинарии. Вера горела, и мы с другом надумали поехать по святым местам. Были у **Тихона Задонского**, **Митрофана Воронежского**, а потом, даже не знаю, как, попали в **Рыльск**. Думал, что побуду день или два, но какой там – батюшка **Ипполит** каждый день говорил: «Отец, останься, завтра поедешь» – месяц прошел (улыбается). Кого-то он оставлял в монастыре, а кому-то говорил: «Отец, езжайте домой». Потом только приходило понимание, почему так происходило.

– В тот первый визит вы уже понимали, что попали к святому человеку, или просто чувствовали его любовь?

– Все же любят чудеса, хотя за ними не нужно гоняться. Вот все друг другу и рассказывали о прозорливом батюшке, у которого можно просить совета. Но вот, например, скажет батюшка: «Отец, иди гвозди забивай», а человек начинает рассуждать: «А что бы это

могло значить?» И в итоге не шел забивать гвозди. А нужно было просто делать то, что тебе благословили. Монастырь – это как рентген, в котором обнажаются все твои немощи физические и душевные. Если была какая-то хворь в теле, то температура начинала подниматься, если скупой, то и это проявится со всей очевидностью. Монастырь – духовная лечебница, ты начинаешь видеть свои недуги. Но если молишься, исповедуешься и слушаешься, то все исправляется достаточно быстро. Даже не молишься, какие мы молитвенники, – просто слушаешься, делаешь, что тебе говорит старец, и тогда все проблемы разреша-

– Упражняйся. Святые отцы говорят: есть, допустим, какой-то сложный жизненный вопрос. Обратись к Богу с молитвой: «Господи, управь так, как Ты Сам знаешь». И если ты Богу доверяешься, то должен быть внутренне готов принять и отрицательный результат. И если человек по-настоящему хочет узнать Волю Божию и исполнить ее, то все в жизни получается, как надо. А если начинает сопротивляться, то тяжело бывает. Конечно, есть поговорка: «На Бога надейся, но сам не плошай», и тем не менее надо учиться доверяться Богу. Ведь даже если на словах мы говорим: «Да будет Воля Твоя», нам же все равно хочется по своей воле поступить. Бегаем к разным духовникам, пока не услышим тот ответ, который сами хотим услышать.

Когда человек, например, на исповеди с верой спрашивает, то Господь через священника Свою Волю открывает, и получается хорошо. Ведь исповедь – это таинство, сокровенные вещи. На исповеди в человека погружаешься, и Господь дает сказать то необходимое, что надо бывает услышать. Если, конечно, священник дает Богу место. А это тоже непросто. Мы же много чего говорим от себя. А возьмем святых – например, когда у **Амвросия Оптинского** спрашивали Волю Божию, а это же старец, какая высота, он мог три дня ответ не давать – молился. Или **Серафим Саровский** без Воли Божией ни одного камешка не переставлял. Поэтому, если человек с верой подходит, то Волю Божию даже от ребенка можно услышать. Но часто мы не готовы исполнять Волю Божию, хотя и спрашиваем.

Отец **Ипполит** открыл мне это: он мне благословил одну вещь, о которой я сам просил. И вот три дня я не находил покоя, весь извелся, думал, а как сделать. Старец наблюдал за мной, а потом говорит: «Ладно, отец, не делай». И меня отпустило. Хотя я сам рвался и жаждал исполнить Волю Божию. Для того чтобы исполнять Волю Божию, надо быть готовым.

– Что в вашем служении приносит вам самую большую радость?

– Когда Господь касается души **Благодатью**. Это все. Полнота. Что другое может быть еще важнее! Я служил в **Покровском храме**, когда к нам приехал иеромонах из **Оптиной пустыни**. Он сделал шаг в алтарь, и пространство как будто наполнилось **Благодатью** – душа моя наполнилась **Благодатью**, стоило ему ступить в алтарь. Если это происходит, то и близких твоих касается. Как сказал **Серафим Саровский**: «Спасись сам, и вокруг спасутся тысячи».

– Отец **Георгий**, а можете дать духовный совет? Что нужно делать мирянам, чтобы их коснулась **Благодать**?

– Чтобы давать духовные советы, надо быть духовным человеком, а как говорят умные люди, «мы в лучшем случае – душевные». Духовный совет могли давать только те, кого мы почитаем: старцы **Ипполит (Халин)**, **Илий (Ноздрин)**, **Николай (Гурьянов)**, **Власий (Перегонцев)**.

– И все же, как настроить себя на духовную жизнь?

– От себя ничего не скажу, все написано у святых отцов. Если сверяться с ними, то советы простые: нужно молиться понемногу, но постоянно. Молитвенное правило – это спасательный жилет, который не дает человеку утонуть. Обязательно читать Священное Писание, труды святых отцов, и тогда **Благодать** Божия будет оберегать человека. Ходить в Храм Божий, исповедоваться, причащаться. Частая исповедь любую страсть исправляет, например, нет сил молиться – скажи об этом на исповеди. Если искренне к Богу приходишь, то все получится. Делай мало, но постоянно, и Господь не оставит Своей Милостью, ведь человек не своими добрыми делами спасается, а Милостью Божией. Но, как говорят, Господь спасает человека не без его участия – свободная воля дана Богом – человек сам решает, куда направить свою волю – к Богу или от Него.

Анна КАБИСОВА.

Фото из семейного архива **Болотаевых**

лись. Батюшке стоило одно слово сказать, и человек преображался. Я как священник скажу, и со мной согласятся, но при этом жизнь человека может не поменяться, а когда батюшка **Ипполит** говорил, то жизнь менялась.

– Рассказывают, что в то время к отцу **Ипполиту** приезжали очень многие люди из **Осетии**, целыми автобусами.

– Так и было – автобусам негде было встать, улица, которая вела к монастырю, вся была заполнена «Икарусами».

– Как вы думаете, в чем чудо старца **Ипполита**?

– В любви.

– Это все – благодаря **Афону**: отцу **Ипполиту** удалось стяжать **Дух Святой**?

– Наверное, это вопрос к батюшке (улыбается). А вы знаете, многие стали чадами батюшки и после его ухода из земной жизни. Приезжают туда и так же получают чудеса исцелений.

– А что, на ваш взгляд, самое сложное в воспитании детей?

– Даже не знаю, как ответить. За детьми должен быть уход, а трудно или нет – так вопрос не стоит. В воспитании все бывает вместе: и радости, и трудности. Это естественно.

– Ваш сан помогает вам в воспитании детей, в том смысле что все жизненные трудности можно мерить **Евангелием**?

– Конечно, сан тебя мобилизует. Даже такая внешняя вещь, как ношение подрясника в общественных местах. Одно время мне было страшно ходить по городу – люди тебя знают, вдруг не так себя поведешь. Боишься в лицо смотреть и не посмотреть тоже боишься – скажут, что не здоровается (улыбается).

– За то время, что вы служите, как-то изменилась наша республика в духовном плане?

– Духовное возрождение началось с отца **Ипполита** – Господь благословил его принять **Осетию**. Известно, что старец никогда не бывал в **Осетии**, но указал, где строить монастыри – в **Алагире**, **Фиэгдоне**, **Кобане**. Помните известное выражение: «Монастырь – это легкие народа»? Если легких нет, то наступает смерть.

– Говорят, что важно полагаться на Волю Божию...

– Да, но это непросто. И очень редко получается.

– А как этому научиться?

НЕЗАУРЯДНАЯ ЛИЧНОСТЬ

Из истории росписи Михаило-Архангельского

2 января 1894 г. во Владикавказе состоялось освящение только что построенного Михаило-Архангельского собора. Чин освящения храма совершил Владикавказский епископ Владимир (СЕНЬКОВСКИЙ). На торжестве присутствовали начальник Терской области и наказной атаман Терского войска генерал-лейтенант С.В. КАХАНОВ, оба его помощника – генерал-майор Н.А. ШЕПЕЛЕВ и полковник С.И. ПИСАРЕВ, начальник 20-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Н.О. ДУБЕ и другие высокопоставленные лица.

Бесчисленная публика заполнила не только храм, но и всю соборную площадь. Но благодаря порядочности владикавказского полицмейстера барона Унгерна в храме и на площади был соблюден порядок. В этот же день по инициативе архиерея в коммерческом клубе был дан торжественный обед, собравший значительное число приглашенных.

Михаило-Архангельский собор занял место главного храма города и стал кафедральным, более известным в народе как «Новый собор». С этого дня он величественно возвышался над городом и был виден из каждой точки Владикавказа. К времени освящения художественная роспись в нем отсутствовала. Ее смогли сделать лишь через 16 лет, осуществить ее взялся художник Н. П. Сорохтин.

2 июня 1909 г. в Архиерейской резиденции состоялось рассмотрение проекта росписи собора, представленного Сорохтиным. В обсуждении приняли участие епископ Владикавказский и Моздокский Агапит (Вишневский), кафедральный протоиерей Капитон Александров, ключарь собора священник Николай Путилин, староста Е.М. Сергеев, городской голова М.М. Орел, инженеры Ф.А. Ковалев, В.И. Грозмани, В.В. Грозмани, купцы Г.В. Ковтунов, И.Г. Швилев и художник В.П. Вопилов. Кроме рассмотрения проекта собравшиеся определили условия, по которым должна была делаться роспись. Все работы необходимо было осуществить в течение шести месяцев. Оплата за роспись составляла 9 тыс. руб., из которых 3 тыс. уплачивались в течение двух лет после завершения работ. После всестороннего обсуждения представленный проект был одобрен.

7 июня 1909 г. владыка Агапит совершил в кафедральном соборе Божественную литургию, после которой возгласил молебен перед началом работ по росписи. В тот же день, вечером, в зале городской думы в присутствии архиерея проект росписи и условия договора были представлены общественности. На собрание были приглашены все желающие. В основном преобладала интеллигенция: военная, духовная, светская. Протоиерей Капитон Александров представил проект и в завершение своего выступления призвал сделать пожертвование на это богоугодное дело. Присутствовавшие откликнулись на этот призыв, сразу же было собрано более 1 тыс. руб.

Роспись осуществлялась по принятому графику и в январе 1910 г. была завершена. Художнику оказали всяческое содействие правящий архиерей, кафедральный протоиерей Капитон Александров и церковный староста купец Е.М. Сергеев.

Современник так описал свои впечатления, которые произвел собор в своем новом виде: «Поднимаясь по входной лестнице, вы видите прежде всего двери, расписанные древней с позолотой северной росписью, которую привычно видеть в Новгородской и Тверской губерниях. Вы вступаете благоговейно в храм, и перед вами открывается новый, величественный, чи-

сто русский памятник искусства, при знакомстве и рассмотрении которого вы поражаетесь высокохудожественной, гармоничной пестротой мозаики, богатой инкрустацией и яркой живописью самого строгого стиля среди разнообразнейших характеров святых, изображенных в различные моменты их жизни.

Невольная, непонятная сила быстро переносит вас на середину храма, расположенную между четырьмя позолоченными массивными столбами, перевитыми изящно расписанными колоннами. Это обширное, высокое и светлое пространство покрыто куполом, на котором блещет яркостью и вместе воздушностью красок великолепный плафон, изображающий «Бога Саваофа, творящего мир». Пламень огненный еще окружает «Творца веков», а народившиеся планеты Юпитер со своими спутниками, Сатурн с его причудливым кольцом, Земля со своею Луною, кометы и туманные пятна уже отправились в непроглядную бездну творить волю Поставшего.

В простенках между окнами изображены святые. Вот, направо, красивая, энергичная фигура родоначальника нашей веры – равноапостольного великого князя Владимира. Художник изобразил его спокойным и уверенным, хотя все еще несколько суровым вождем, победившим язычество. Высоко вознес его художник над всеми его духовными детьми. От него, как от центра, расходятся светящиеся лучами сыновья его – страстотерпцы Борис и Глеб. За ними теснятся печерские угодники и первые расадники святой веры. А вот между ними и святитель грузинской земли – Иосиф Алавердский на ясном фоне кавказских гор.

Чудный орнамент древних Костромских и Псковских соборов спускает нас постепенно к святым евангелистам. Вот св. Матфей только что перестал писать Евангелие под руководством стоящего около него ангела. А вот св. Лука в пещере, в виду гор и непроглядных кипарисов, после проверки множества писаний и сказаний о неизреченном чуде, только что вознесшемся на небо, сосредоточенно записывает все в книгу жизни; вопиющий телец покоится у ног его. А там, под финиковую пальму, при заходящем солнце, склонив голову, дописывает свои сказания св. Марк и живой лев оберегает евангелиста. А сзади – фигура любимца Христа – евангелиста Иоанна. Он в ссылке. Остров Патмос.

В евангелисте Иоанне и его «Откровении» особенно ярко выразились мощь и оригинальность таланта художника, так он оказался вдохновенен религиозной идеей и так ясно он вложил в эти картины всю свою душу и все помыслы.

Опять бесподобные наши русские северные орнаменты, опять майоликовая роспись всевозможных завитушек нашей Древней Руси. Как эго необыкновенно умело вяжется с волною света, льющегося со всех окон храма и с искрящимся повсюду золотом в этом воздушном эфире.

Блеск ярких, чарующих взор красок переносит нас на южные и северные стены храма. Вот где Русь, вот где великий исторический памятник строения Русского государства. Вот киевские, ставшие потом московскими и всея России, митрополиты Петр и Иона, а за ними высится еще древняя деревянная многоглавая Москва. Здесь – митрополит Алексей, знающий немало внутренних страданий, заступник Отечества и веры. Рядом с ним – святой страдалец митрополит Филипп.

Под московскими святителями помещены картины богатой московской природы; ближе к алтарю, среди весенних цветов и одуванчиков, среди молодых сосенок и березок молится преподобный Серафим Саровский на камне, за несколько лет до своей смерти настолько искалеченный нападшими на него в том же лесу тремя разбойниками, что корпус его навсегда остался сгорбленным. Рядом – какая простая, точно живая фигура преподобного Сергия Радонежского, этого знаменитого современника Мамаева побоища и основателя Троице-Сергиевой лавры; осенний увядающий лес с его грибами, белянками, мухоморами и косолапкой, облившийся перед зимней спячкой мишка, пришедший покушать хлебца из рук подвижника.

На северной стене – и аскет Митрофан Воронежский – сотрудник Петра

Великого со своим кротким преемником, другом всех скорбящих, обиженных и заточенных, святителем Тихоном Задонским, а сзади них – красавец – Воронежский монастырь в теперешнем виде. Наконец, учитель отдаленной Сибири Иннокентий Иркутский и российский Златоуст Димитрий Ростовский со Спасо-Яковлевым Ростовским монастырем, где навеки упокоился Преосвященный митрополит.

Все последние святители – точная копия с имеющихся портретов, и художнику за выполнение их должна быть выражена особая благодарность от лица тех молящихся, которые судьбой могут быть занесены во Владикавказ из тех мест, где эти святители жили и молились за любимую ими Русь.

Под ними среди разбушевавшейся горной стихии – св. архистратиг Михаил, поражающий дьявола и низвергающий его в бездну, а немного подалее от алтаря видное и большое место отведено и для просветительницы Грузии – св. равноапостольной Нины, этого связующего звена между русским и грузинским народами. Св. Нина особенно хороша с крестом из винограднои лозы, обвитой ее волосами. Она стоит на древнем каменном полу, обросшем многочисленными благоухающими цветами, чудными хризантемами и розовыми магнолиями, а за нею – монастырь ее имени в древней столице Грузии Мцхет с днем и ночью шумящей Арагвой под ясным и голубым южным небом.

В тесных местах, пропадавших ранее от недостатка света и загромождения хорами, помещены и новая и новоявленная молитвенница за Землю Русскую св. Анна Кашинская на фоне города Кашина с извирающеюся излучинами рекою Клязьмой, и красивая Мария Магдалина, поспешающая к Кесарию с красным яичком из палящей зноем Палестины с ее беднорастущими, но ярко цветущими кактусами, и греческий святитель Капитон, и Кирилл Александрийский, Игнатий Исповедник и диакон Агапит.

Высокий иконостас закрывает живопись, находящуюся в алтаре, но ярко сияющие при свете дня и искрящиеся при вечернем освещении звезды на сферическом потолке горного места заставили меня заглянуть и в алтарь. Здесь, где ежедневно приносится бескровная жертва, почти в половину высоты всей восточной стены владычествоет над всем окружающим, вступая из оригинального фона могучей силой живописи и спокойным величием, фигура Христа-Спасителя по Васнецову как небесное видение, этот Божественный Облик Христа с его глубоким, кротким взглядом, есть то высокохудожественное произведение, которое одинаково будет действовать на душу человека во все времена и на всех, имеющих эту душу.

Скромный престол, на котором восседает Христос, на чудном паркетном полу, обрамленном золотой высокой решеткой, а за последнею – Столовая гора и белоснежный Казбек. Налево – преп. Феодосий Печерский, Днепр широкий и глубокий и вдали, на Андреевских горах, в дымке розово-хрустальной – зарождающаяся Киево-Печерская лавра. Направо – «радость наша» – препод. старец Серафим – копия с последнего его портрета с его Саровской пустынью, а вверху – картинка из жизни препод. Сергия: препод. Сергий рубит дрова в березовой роще; здесь так тихо, так спокойно, ни шума, ни суеты. И кажется, будто сама природа молится

кафедрального собора Владикавказа

с братией: молодые березки, худенькие, тщедушные, простирают к небу свои тонкие, покрытые желтевшими осенними листьями ветви.

А что за удивительное по своей типичности изображение Иоанна, митрополита Новгородского. Выбранное для него место в алтаре прекрасно видно и из самого храма от северо-западного столба, поддерживающего купол. Его строгая в полном древнем новгородском облачении фигура смотрит как живая на стоящего в храме, и каким укором пронизывают нас сквозь его глаза того неблагоговейного мирянина, который позволит себе разговаривать со своим соседом. И опять сзади него – наш древний новгородский деревянный храм.

При выходе из алтаря на стенах трапезной видишь прекрасные копии. Слева от западной стены – «Христос в пустыне» Крамского, а справа – «Моление о чаше». Вся трапезная освещена шестью большими окнами, в простенках которых, а также и под хорами нанесены сюжеты из жизни святых Православной Церкви среди пейзажей средней России и постепенно выходящей древнерусской архитектуры скитов. Между этими родными картинками обращают особое на себя внимание св. Зосима и Савватий с их видением в небесах Соловецкой обители.

Умелой и замечательно удачно вязью древних владимирских и курсунских крестов художник переносит нас в самую нижнюю часть стен трапезной, предназначенной для краткого исторического повествования о главных событиях истории покорения Кавказа. А там, на самом вершине трапезной, среди золотых орнаментов вы видите на почетнейших местах и покровителей Терской области, особо чтимых доблестным терским казачеством св. апостолов Тита и Варфоломея.

Вот, насколько было можно, перечислил я в главных чертах работы талантливой художника. Придя в собор, каждый поймет, сколько труда и умения положено было на эти работы, но помимо всех их достоинств и количественных, и качественных, помимо стилистики и глубоких идейных совершенств надо отметить ту выдающуюся особенность этих произведений, что они сделаны точно одним почерком, точно в один присест, – так они выдержаны и так много в них единства».

15 января 1910 г. Строительный комитет по ремонту кафедрального собора в составе председателя протоиерея К. Александра, городского головы М. М. Орла, полковника **И. И. Филиппова**, художника В.П. Вopilова, инженеров **М. В. Быханова** и В. В. Грозмани, церковного старосты Е.М. Сергеева, купца И.Г. Швилева, священников **В. Топкина**, **И. Полянского** и **И. Талантова**, осмотрев законченные работы, исполненные художником Н. П. Сорохтиным вместе с братом своим по росписи собора, признал такую добросовестно исполненную в художественном и техническом отношениях как в орнаментовке, так и в трактовке священных сюжетов, соответствующих духу православной церковной живописи. Помимо росписи собор снаружи побелен; кресты на нем поновлены; над входом изображен образ Спаса Нерукотворного. Внутри иконостас очищен и поновлен заново;

устроено центральное отопление нагретым воздухом и пр. Благодаря всему этому кафедральный собор принял чистый и нарядный вид и украсился благолепием соответственно своему положению главного храма в городе и епархии. 2 февраля 1910 г. Преосвященнейший Агапит, епископ Владикавказский и Моздокский, совершил освящение обновленного собора.

Что же известно об авторе росписи кафедрального собора Владикавказа? Как выяснилось, его жизнь была весьма интересна и достойна внимания.

Николай Павлович Сорохтин родился 23 марта (по ст. стилю) 1861 г. в с. Михалево Переяславского уезда Владимирской губернии, в семье потомственного дворянина. Его отец был мировым посредником, мать – **Александра Ростиславовна** (в девичестве Турчинова). Бабушка по матери – **Мария Дмитриевна Синявина**, дочь адмирала **Д.Н. Синявина**. Бабушка по отцу – **Анастасия Алексеевна**, дочь генерал-лейтенанта **А.И. Корсакова**. Дед по отцу – **Иван Иванович Сорохтин** – генерал-майор. Род дворян Сорохтиных известен с 1653 г.

Будучи еще мальчиком, Николай Сорохтин на Сабининском заводе Владимирской губернии (близ с. Михалева) изучал гончарное и фарфоровое дело, затем продолжал совершенствоваться в керамике в Юго-Западном крае на различных заводах. Окончил Школу живописи, ваяния и зодчества в Москве.

В 1880-е годы Сорохтин был популярным художником и имел блестящий успех на Московской художественной выставке, в Императорском историческом музее хранились две его картины – «Внутренний вид храма в Троице-Сергиевой лавре» и «Усыпальница Салтыковых в Костроме».

В 1888 г. Сорохтин покупает центральную часть имения Мелихово и начинает переоборудование господского дома, оформляет его в духе собственных декораций к театральным представлениям. С восточной стороны усадебного дома была пристроена причудливая веранда в псевдомавританском стиле с четырьмя колоннами,

стрельчатыми арками и заборчиком-гребешком над кровлей. По обе стороны лестницы, ведущей на веранду, стояли деревянные золоченые грифоны. Пристройка придала дому восточный вид, за что местные жители стали именовать Сорохтина «Татаринном». Веранда эта сохранилась, исчезли только грифоны.

Зимой 1892 г. Николай Павлович решает продать свое имение. Покупателем становится **Антон Павлович Чехов**. Имение было куплено за 13 тыс. руб. Получив деньги, Сорохтин переезжает на юг и приобретает дачу в Феодосии и при этом начинает производство в Москве.

В июле 1894 г. в с. Всехсвятском, на окраине Москвы он заводит гончарное производство и изготавливает посуду из глины, подражая образцам древнерусской керамики. В 1895 г. он так развил производство, что стал первым учредителем «Фарфорового завода Всехсвятского товарищества гончарных изделий». Дела идут успешно, в 1896 г. приобретает еще земля. Николай Павлович приступил к расширению завода. В это же время он начинает изготовление изоляторов к телефонным и телеграфным проводам. В дальнейшем здесь был завод «Изолятор».

В том же 1896 г. Сорохтин с группой пайщиков создает Торговый дом «Н. П. Сорохтин и К».

Газета «Московские ведомости» в 1898 г. особо отмечала разнообразие выпускавшейся продукции. Помимо бытовой керамической посуды на заводе производится майолика для облицовки печей и каминов. Большим спросом пользуются терракотовые украшения для отделки внутренних помещений и фасадов. Из фаянса делали чаши и умывальники, из керамики – цветы для украшения надгробий. На предприятии также изготавливали изоляторы и прочие изделия технической фарфора.

В начале 1900 г. с Сорохтиным познакомился начинающий художник **К.С. Петров-Водкин**, который в течение 1900–1901 гг. на заводе выполнял заказы в области керамики: рисовал изразцовые печи и камины, лепил изразцы и колонки. Он был дружен с семьей Сорохтина, часто бывал у них дома.

В 1896 г. Сорохтин рядом с упомянутым заводом в том же с. Всехсвятском строит мыловаренный и химический завод «Польза» и уже в начале 1898 г. пускает его в действие. Завод вырабатывал фабричное мыло, изготовленное по новейшему способу; туалетное, парфюмерное мыло всех сортов, медицинские и гигиенические разные мази и стерилизации разных предметов.

Примерно в 1907 – 1909 гг. Сорохтин оставляет московский бизнес и переезжает на Кавказ. Он жил в разных городах, в том числе и в Новороссийске, где учились его дети.

Некоторое время он проживал в Геленджике, где в это время строился Вознесенский храм (на фото – его роспись). В 1909 г. строительство было завершено, и Сорохтин осуществил роспись храма. Этот храм сохранился, желающие могут ознакомиться с работой художника.

Далее Сорохтин оказался во Владикавказе и в 1909 г. предложил свои услуги по росписи кафедрального собора.

Таким образом, на сегодня известны лишь два храма, где художником сделана роспись – в Геленджике и во Владикавказе.

Завершив работы во Владикавказе, Сорохтин приступил к новым проектам. В начале 1911 г. газета «Терские ведомости» сообщила о том, что «принадлежащие г. Петровску (ныне Махачкала) лечебные грязи с весны будущего года будут эксплуатироваться приезжим капиталистом, дворянином Н.П. Сорохтиным. Городская дума разрешила ему на месте старых купален, разрушенных ураганом, построить купальню-курорт. Плата с использованием лечебной грязи – 40 коп., а за морские купания – 5 коп. с человека. Кроме того, Сорохтин построит отдельную купальню для рабочих с оплатой 1 коп. Так как строительство курорта требует больших затрат, то городская дума согласилась не взимать с Сорохтина арендную плату в первые 10 лет эксплуатации курорта».

О деятельности этого курорта нет сведений, мало известно и о дальнейшем жизненном пути самого Николая Сорохтина. К началу 1930 г. он жил в Сочи.

8 августа 1930 г. Николай Павлович Сорохтин был арестован по «Сочинскому делу Ордена тамплиеров и розенкрейцеров», которое включало в себя различные группы мистиков на Северном Кавказе (теософов, антропософов, толстовцев), связанных с Москвой, Киевом, Ростовом-на-Дону и другими городами России.

В ходе допроса он рассказал некоторые факты своей биографии: «По окончании Школы живописи я долгое время жил в Москве, работал в театрах и рисовал декорации. После Москвы я бывал в Крыму, в Ялте, в Афонах, во Владикавказе, в Екатеринодаре, ст. Невинке и вновь в Москве. Здесь я изобрел искусственный шелк и имел патент изобретения.

Из Москвы я выехал в Майкоп и занимался производством мыла специального. Затем переехал в Сочи. Здесь мною в компании с двумя другими лицами был куплен пароход за 60000 руб., который после ремонта был продан нами в Новороссийск за 360000 руб. В каком году это было, точно не знаю.

Спустя некоторое время здесь, в Сочи, я стал заниматься производством посуды глиняной. Этой работой я занимался лет шесть.

В Ленинграде проживает мой сын Юрий (Георгий), он – профессор медицины. Там же проживает другой мой сын, Игорь, который является режиссером кинофабрики. Еще есть третий сын, Владимир, который тоже художник, как и я, и проживает в Москве.

В армиях я не был и в политической жизни никакого участия никогда не принимал.

К Советской власти отношусь, как к явлению космическому, считаю, что эта власть – от Бога и поэтому ей нужно подчиняться».

27 августа 1930 г. состоялся последний допрос Сорохтина, 28 декабря, когда арестованным было предъявлено обвинительное заключение, было указано о прекращении его дела в связи со смертью.

Такой незаурядной личностью оказался автор росписи Михаило-Архангельского кафедрального собора Владикавказе. Хотя сам храм утрачен, сохранившееся описание помогает представить, как выглядела роспись.

Феликс КИРЕЕВ,
кандидат исторических наук,
архивариус Владикавказской епархии.

ПОСЛЕ СОБЫТИЯ

Игорь ГАРЬКАВЫЙ: «ЭТИ СВЯТЫЕ К ВАМ ПРИШЛИ»

25 и 26 ноября во Владикавказе прошли XIV международные Свято-Георгиевские епархиальные чтения «Православие. Этнос. Культура», которые с каждым годом становятся все масштабнее и насыщеннее. Ученые из богословских и светских университетов России, ближнего и дальнего зарубежья, в том числе из Франции, представили доклады по следующим направлениям: «Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны и политико-правовые вызовы современности», «Алания в Средние века, новое и новейшее время», «Межрелигиозный диалог: вопросы взаимодействия в исторической ретроспективе», «Наследие веры: новомученики и исповедники Русской Церкви. К 100-летию блаженной кончины святителя Тихона, Патриарха Московского».

Модератором последнего сессионного заседания, а также автором доклада «Святитель-исповедник Патриарх Тихон. Подвиг в контексте эпохи» выступил директор Мемориального научно-просветительского центра «Бутово», член Церковно-общественного совета при Патриархе Московском и всея Руси по увековечению памяти новомучеников и исповедников Церкви Русской **Игорь Владимирович Гарькавый**. Своими впечатлениями о прошедших Чтениях, служении в музее Бутовского полигона, где в годы репрессий были расстреляны около двадцати тысяч человек, о новомучениках и исповедниках Российских он поделился в интервью нашей газете.

– **Игорь Владимирович, первый вопрос про вас самого: как вы стали заниматься темой Бутовского полигона? Это личная история?**

– У меня действительно есть и личные основания: мой прадед был священнослужителем и также подвергался притеснениям, насколько я могу судить по нашему семейному преданию. Но все-таки в большей степени благодаря моему увлечению историей нашего Отечества, знакомству с людьми, которые поразили меня и как гражданина, и как исследователя.

Моя бабушка, родом с Украины, из города Днепрпетровска, была дочерью диакона и служила регентом церковного хора. Она выросла в церковной среде людей, которые не отступали от веры. Как-то раз она повела меня к человеку, который поразили доброй настроенностью и хорошим отношением ко мне, тогда ребенку. Помню, что нас напоили чаем и накормили чем-то вкусным, по-моему, медом. С той встречи у меня остались светлые, добрые впечатления. Но спустя время, когда уже увлекся историей, а я с детства занимался разного рода историческими исследованиями, то стал расспрашивать отца и бабушку о том, кто был тот человек. Оказалось, что это был **Павел Воробьев**, потомственный казак, участник Первой мировой войны, потом – Гражданской, прошедший через лагеря. Такие встречи важны не тем, что тебе что-то на них интересное рассказали. Между нами не было разговора, потому что я был тогда слишком маленьким, а он был уже очень пожилым. Интересно то, что потом ты осознаешь, что сидел за одним столом и пожимал руку человека, который участвовал в Первой мировой войне, в Белом движении, был настоящим казаком. Само воплощение Истории сидело рядом с тобой.

Поскольку я вырос в советское время, то хорошо понимал, что есть огромные белые пятна, которые от нас скрывают – целые значительные пласты нашей истории. И по мере того как я сам воцерковлялся, для меня становилось очевидным, что это было связано с Церковью. Так, благодаря встрече с протоиереем **Глебом Александровичем Каледой**, который в 1972 году был тайным священником, мне открылись тема новомучеников и в целом история Русской Церкви в XX веке. И так Господь устроил, что я был приглашен сыном отца Глеба, также священником, **Кириллом Глебовичем Каледой**, ныне – настоятелем храма на Бутовском полигоне, помогать ему в изучении этого места.

В 2002 году мы создали автономную некоммерческую организацию «Мемориальный научно-исследовательский центр «Бутово», которым я руковожу с тех пор. Мы ведем исследовательскую работу по изучению судеб захороненных на Бутовском полигоне – в одном из крупнейших в нашей стране мест массового захоронения жертв репрессий. Только с 7 августа 1937 года по 19 октября 1938-го на Бутовском полигоне были расстреляны и похоронены 20762 человека. Численность небольшого города... И судьбы каждого из этих людей нам открываются очень по-разному. В большинстве случаев, конечно, мы имеем только краткую статистическую информацию. Но иногда события так складываются, что за именем и фамилией открывается судьба человека, подчас очень интересного, необычного. Это совершенно разные люди: и священнослужители Русской Православной Церкви, и миряне, пострадавшие за веру в Христа, и простые люди – крестьяне и рабочие, и офицеры царской армии. На Бутовском полигоне расстреляли одних генералов Русской армии 14 человек и более 200 офицеров. Большая часть казненных на полигоне – это мужчины, их около 95 процентов. А мы понимаем, что за двадцать лет до этих событий были Первая мировая и Гражданская войны, Русско-японская. Это были люди, которые несли свою историю, которую сейчас надо раскапывать. Это своего рода археология, потому что на поверхности, как правило, ничего не лежит. Уже давно этих людей нет, и, скорее всего, погибли их архивы, у большинства из них не осталось родственников, их потомков. А у некоторых не было детей, потому что они не успели создать семьи. Поэтому все это – довольно сложный исследовательский процесс, но он необходим, потому что это единственное, что мы можем для этих людей сделать. Мы не можем вернуть к жизни и даже не всегда можем сделать что-то для их потомков, но можем попытаться восстановить честные имена, добрую человеческую память о них.

– **Игорь Владимирович, работа по изучению Бутовского полигона началась в 1990-е годы, когда архивы стали доступны. А с чего все началось? Вы помните тот первый шаг или, может быть, даже первого человека?**

– Активное участие в этой работе я принимаю с конца 1990-х годов. На Бутовский полигон впервые попал в 1996 году. Но работа началась несколько раньше, как вы совершенно справедливо заметили, еще в комитете государственной безопасности (потом он менял свое название) были созданы специальные структурные подразделения, которые занимались изучением архивов и реабилитацией жертв политических репрессий. В 1993-м, спустя год после изучения документов в архивах, сотрудники Московского управления органов госбезопасности пришли к выводу, который был запечатлен в соответствующей справке, что это место является местом массового захоронения. Соответственно огромный массив людей, которые были расстреляны в Москве, по прямым и косвенным признакам стал отождествляться с этими местами массового захоронения.

Постепенно эта работа приобрела характер массового открытия фактов. Сейчас это трудно себе представить, но в 1993 – 1995 годах газета «Вечерняя Москва» периодически публиковала целые развороты с поименными списками казненных на Бутовском полигоне. И для людей это стало шоком.

Власти провели эту широкомащтабную террористическую кампанию, уничтожив всего лишь за один год и два месяца 681 тысячу человек – это официальная информация, подтвержденная нашими отечественными официальными историками. А их родственникам сообщали только, что эти люди осуждены на десять лет без права переписки. О том, что они расстреляны, их близкие так и не узнали... Еще около 700 тысяч были отправлены в концентрационные лагеря.

Поскольку правда о массовых репрессиях всплыла на поверхность, в 1991 году в региональное управление

комитета государственной безопасности был отправлен приказ, который разрешал отвечать на вопросы родственников, а что, собственно говоря, случилось с их близкими. Только с 1991 года стали сообщать правильную дату казни, или, точнее сказать, правильную дату смерти, потому что кто-то действительно погибал в лагерях. А место казни было известно далеко не всегда и не везде.

Вот как, например, до сих пор во Владикавказе неизвестно место массовой казни, хотя и здесь были многочисленные аресты и расстрел. Но оно точно есть просто потому, что секретный приказ № 20447 предписывал, чтобы во всех местах, где есть региональное управление НКВД, осуществлялись массовые расстрелы в особо засекреченном месте.

С открытием информации люди стали искать возможность сюда попасть, а это была закрытая территория: до 1995 года Бутовский полигон охранялся вооруженными сотрудниками соответствующего ведомства. В 1993-м там был установлен пропускной режим. А впервые осенью того же года туда зашли представители власти, в том числе **Юрий Михайлович Лужков**, мэр Москвы. С этого момента Бутовский полигон стал постепенно открываться для родственников, паломников, там был построен храм и начались Богослужения.

Тогда же были созданы первые «Книги памяти». Ну а потом уже подключилась Церковь, потому что среди тех общественных помощников, которые начали работать с документами, было немало верующих людей, они обратили внимание на то, что среди пострадавших множество священнослужителей. Об этом узнал Святейший Патриарх Московский и всея Руси **Алексий II** и благословил их работу. Позднее возникла идея, что на этом месте массовых расстрелов должен стоять православный храм.

– **Слава Богу! Игорь Владимирович, на подведении итогов секции «Наследие веры: новомученики и исповедники Русской церкви. К 100-летию блаженной кончины святителя Тихона, Патриарха Московского» вы сказали важные слова о том, что только канонизированных новомучеников около полутора тысяч.**

– 1600 с лишним.

– **Скажите, пожалуйста, что это значит для нашей страны, для всех нас, для истории Церкви в целом?**

– На мой взгляд, это проявляет для нас несколько вызовов. Сейчас такой исторический момент, когда мы видим, как постепенно эта глыба начинает двигаться, и понимаем, что это не просто механический процесс, когда одного прославили, другого прославили, десятерых прославили, 20 прославили... На самом деле в наших отношениях со святыми за последние 25 лет произошел существенный сдвиг. И это – не эмоциональные ощущения, а иногда даже чистая математика. Почему? В «Полном церковном календаре» Русской Православной Церкви около двух с половиной тысяч имен святых. Не все они попадают на наши официальные календари, потому что есть местночтимые святые или святые из других поместных церквей. Но давайте подумаем. Из двух с половиной тысяч святых около тысячи шестисот – новомученики. Это означает, что большую часть святых нашей Русской Православной Церкви составляют исповедники веры XX века. И это не просто красивые цифры, а еще и совершенно другая доступность этих святых, которые служили в близких нам храмах. Например, в нашей секции **Лариса Казбековна Гостиева** читала доклад о

священнике **Иосифе Батагове**, который служил в местном храме, и может быть, в будущем он будет тоже прославлен как святой? Или из доклада отца **Евгения Поповича** «Местоблюстители Патриаршего престола из Собора Аланских святых» выяснилось, что несколько известных всей стране новомучеников оказались связаны с Владикавказской епархией. Это же просто удивительно! Это святые, которых знает сейчас весь православный мир. Он, я без всякого исключения это говорю, читает проповеди и богословские сочинения владыки **Фаддея (Успенского)**, одного из самых известных толкователей Священного Писания в XX веке. Или архиепископ Угличский **Серафим Самойлович**, заместитель Патриаршего престола, человек, который фактически хотя и очень недолгое время был облечен властью предстоятеля Русской Православной Церкви. И это невероятная честь, и страшная ответственность, и выбор, который он сделал и за который взмолился на свою голгофу... Или **Андроник (Никольский)**, которого очень почитают в Перми. То есть даже на примере Владикавказской епархии мы видим, что эти святые все к нам пришли.

Ну и что еще важно: человек в жизни святого всегда ищет ответы на свои собственные вопросы. Ему хочется понять: а как это – жить с Богом? как быть к Нему близким? Потому что святой – это человек, который живет с Богом, живет с Ним одной жизнью, разделяет с Ним благодатную жизнь во Святом Духе. Когда мы читаем жития первых христиан, святых глубокой древности, освящаемся их подвигом, но, с другой стороны, очень мало понимаем обстоятельства их жизни. Как историк могу предположить, что наш современник, который думает, что понимает, например, подвиг и Житие святого великомученика Георгия Победоносца, на самом деле ничего не понимает. Чтобы на самом деле понять мир, в котором жили великомученик Георгий или Севастийские мученики, надо как минимум прочитать несколько книг об истории Римской империи: об устройстве армии, общества, кем были императоры в римской традиции.

Другое дело новомученики, которые ходили по одним дорогам с нами в буквальном смысле этого слова. Вот Ардонская духовная семинария, где пересекались пути вышеупомянутых святых. Или храмы, в которых они молились. Есть книги, которые они держали в руках, есть даже предметы их быта, одежды, а у некоторых сохранились мощи. И это потрясающе! Это совершенно другой уровень понимания. И что важно – о новомучениках есть свидетельства их современников. У многих были сокамерники, которые вместе с ними разделяли тяготы лагерной жизни. Например, на Бутовском полигоне расстреляна **Татьяна Гримблит** – одна из самых почитаемых женщин-новомучениц в Русской Православной Церкви. Она была удивительным человеком, отдавала людям все, помогала тем, кто находился в лагерях: и священнослужителям, и мирским. Свою очень небольшую зарплату она тратила на то, чтобы помогать людям, которым было тяжело. Ее саму за это и посадили. Татьяна прошла через лагерь, а потом ее, в конце концов, расстреляли на Бутовском полигоне. И вот мы буквально сейчас вместе с коллегами из Перми изучаем обстоятельства ее жизни и понимаем, что она была в одном лагере вместе с **Варламом Шаламовым**, в Вишерлаге на реке Вишере. И, скорее всего, они были знакомы, потому что в этом лагере она попала на обучение в лепкомы, то есть Татьяна получила основы своей медицинской профессии. И Шаламов там же стал фельдшером.

– И оба – пишущие, да?

– Оба пишущие. У Татьяны не остались воспоминания о лагере, только

ее стихи. А Варлам Шаламов написал документальный роман «Вишера», в котором нет упоминаний о Татьяне Гримблит, но благодаря прозе Шаламова, которая была документально достоверна, мы знаем, как жизнь в этом лагере была устроена. И благодаря этому сегодня можем понять, через что прошла будущая мученица и исповедница веры.

Есть и потрясающее издание Соловецкого монастыря, которое я бы тоже хотел отметить. Это многотомное собрание воспоминаний узников Соловецкого лагеря особого назначения, в том числе воспоминания священнослужителей. И мы знаем теперь, каковы были обстоятельства их лагерной жизни. Кроме всего прочего, остались документы в архивах органов госбезопасности, различных партийных органов, церковные документы, к сожалению, хуже сохранившиеся, но тоже встречающиеся. Все это – огромное и интересное поле для исследования. И через все эти разные свидетельства новомученики становятся нам понятными.

– А как вам понравились, Игорь Владимирович, наши Свято-Георгиевские чтения?

– Свято-Георгиевские чтения прошли хорошо, было очень много заинтересованных людей и интересных докладов. Первый доклад отца **Павла Самойленко** на открытии был посвящен Патриарху **Тихону**, что мне близко, я также читал доклад «Святитель-исповедник Патриарх Тихон. Подвиг в контексте эпохи» – его памяти посвящены многие мероприятия, поскольку это год столетия с его блаженной кончины.

Наша секция произвела очень хорошее впечатление высоким уровнем докладов и интереса аудитории к тем темам, которые поднимались во время обсуждения. Действительно, когда мы обращаемся к документам, порой возникают нюансы, иногда совершенно неожиданные. Например, история отца **Иосифа Батагова**, который, по одной версии, был расстрелян, а по другой – оказался в лагере, об этом был доклад Ларисы Казбековны Гостиевой. Услышал очень интересные документальные свидетельства **Феликса Сергеевича Киреева** о том, как закрывали местный Покровский монастырь и как монахиням предъявляли абсурдные обвинения, которые я услышал впервые в моей практике: о том, что поводом к аресту послужили флаги Российской империи. На моей памяти это первый прецедент для обвинения в подготовке контрреволюционного восстания или поддержки Белогвардейского движения. Много таких интересных нюансов, ведь на самом деле история Церкви – это история ее отдельных людей.

И очень важным является именно региональный компонент, потому что люди, которые занимаются историей Церкви в Москве, не смогут изучить все региональные документы. И в каждом регионе должна вестись такая кропотливая работа, чтобы обнаружить эти факты, опубликовать их должным образом или даже превратить в предметы музейной экспозиции. Потому что это самое главное. Цель церковных конференций, которая прямо вынесена даже в концепции Рождественских чтений, не в том, чтобы подвести какой-то промежуточный итог исследований. Это, конечно, тоже очень важно. Но важнее, чтобы люди знакомились с результатом работ других исследователей. Ведь это все – материалы для дальнейшей просветительской работы. Если все здесь сказанное дальше никуда не пойдет, то конференция не достигнет своей истинной цели. Важно делиться информацией и с коллегами по цеху научных исследований, и с широкой аудиторией, чтобы это помогало и дальнейшим исследованиям, и пониманию самих себя и нашей истории.

– На подведении итогов секции «Новомученики и исповедники» вы произнесли очень важные слова о том, что у нас остался буквально последний шанс записать и зафиксировать свидетельства людей, еще помнящих, как жила Церковь в советское время...

– Среди разных направлений исследовательской работы, которую ведет наш мемориальный центр, мы большое внимание стараемся уделять записи устной истории. Еще с 1998 года начали собирать архив аудио- и видеозаписей, фиксирующих свидетелей истории Церкви в XX веке, которые могли что-то рассказать о том, как она жила в 30-е, 40-е, 50-е, 60-е, 70-е, 80-е годы. Но есть две проблемы. Одна заключается в том, что Церковь в советское время была подобна айсбергу. То есть на поверхности – несколько действующих храмов и священники, которые там служили, они были под очень плотным контролем властей. Кстати, один из докладов нашей секции был посвящен общине станицы Архонской – отец **Алексий (Джаджиев)** рассказал об истории жизни православной общины, о том, какие там были исповедницы веры, как им помогали миряне, как они друг с другом вместе несли крест исповедничества. В основном мы узнаем такие истории из уголовных дел, так как власти знали этих людей. Но ведь не всех знали, не всех посадили или убили. И вот сейчас, чтобы выяснить, а что на самом деле там еще происходило, после того как этих людей посадили, церковь закрыли, а как жили те, кто остался на свободе? Как они выжили? Может быть, тайно собирались, прятали иконы у себя дома – все это в документах из архивов не отражено. И поэтому единственный шанс об этом узнать – надо спросить у людей, которые непосредственно эту память хранят.

И сейчас остались последние крохи. Но и крохи становятся еще более ценными, потому что это буквально последний наш шанс. Я не преувеличиваю и не драматизирую ситуацию, а, к сожалению, констатирую ее катастрофичность. И слово «катастрофа», которое происходит из греческого языка, означает буквально «разрыв». Катастрофа – это разрыв. Вот у нас сейчас такая ситуация, когда уходят последние свидетели церковной жизни советского времени. Сейчас еще реально найти людей, которые что-то помнят о 1970-х – 1980-х годах, иногда – о 1960-х. Потому что для нашего проекта важно, это не всегда достижимо, но очень важно, чтобы рассказывали именно свидетели событий. Пусть он был тогда ребенком, но если помнит, что, например, своими глазами видел, как закрывали церковь, то это будет иметь гораздо большее эмоциональное значение для современных слушателей. И еще нужно иметь в виду, что свидетели – это не те, кто принял Православие на волне церковного возрождения, а те, кто жил в Церкви до 1988–1989 гг. Как правило, это священнические семьи.

Вот поэтому эти истории и конкретные судьбы людей, которые жили в церкви и которые печатали Библию на машинке, переписывали от руки акафисты – все важно. Это всё – предметы для сохранения церковной памяти, для музеев нужны эти вещи, их надо обязательно сохранять. Это вещи, которые хранят нам память о той эпохе. И никто этим не будет заниматься, кроме нас. А если мы хотим это все сохранить, то нам нужно отложить другие дела. Потому что ценна каждая минута, через год этой пожилой женщины, или пожилого мужчины, или этого старенького священника рядом с нами уже может не быть. Поэтому мой большой совет – уделите этому внимание, фиксируйте историю местных жителей – свидетелей жизни Церкви в XX веке!..

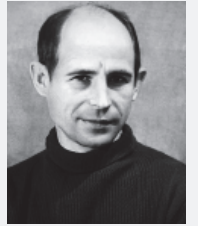
Анна КАБISOVA.

= К 90-ЛЕТИЮ

= СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

НИКОЛАЙ РУБЦОВ

(3.01.1936 – 19.01.1971)

ТИХАЯ МОЯ РОДИНА

Тихая моя Родина!
Ивы, река, соловьи...
Мать моя здесь похоронена
В детские годы мои.

– Где тут погост? Вы не видели?
Сам я найти не могу.
Тихо ответили жители:
– Это на том берегу.

Тихо ответили жители,
Тихо проехал обоз.
Купол церковной обители
Яркой травой зарос.

Там, где я плавал за рыбами,
Сено гребут в сеновал:
Между речными изгибами
Вырыли люди канал.

Тина теперь и болотина
Там, где купаться любил...
Тихая моя Родина,
Я ничего не забыл.

Новый забор перед школой,
Тот же зеленый простор.
Словно ворона веселая
Сяду опять на забор!

Школа моя деревянная!..
Время придет уезжать –
Речка за мною туманная
Будет бежать и бежать.

С каждой избою и тучей,
С громом, готовым упасть,
Чувствую самую жгучую,
Самую смертную связь.

= ПОДУМАЕМ?

Хитрая молитва

– Почему я так часто бываю неправ? – спрашивал сын маму.

– Потому что не знаешь хитрой молитвы.

– А разве молитва может быть хитрой?

– Нет, конечно, но эта молитва хорошо действует на нашу хитрость. Мы ведь хитрим, когда плохо поступаем?

– Не знаю, – сказал сын.

– А ты подумай!

– Хитрим, – кивнул он головой.

– В этот момент молитва действует.

– Что же это за молитва? Длинная?

Совсем короткая? Какая, мам?

– «Господи, благослови!»

– И все?! – удивился мальчик. – Что ж тут хитрого?

– А давай посмотрим. Ты с Кириком сегодня дрался?

– Дрался.

– А перед тем как его стукнуть, мог бы ты сказать: «Господи, благослови!»?

– Нет, конечно.

– А если бы сказал, точно бы остановился?

– Точно...

– А когда Андрюшу ледяной водой из скважины обливал, мог бы сказать: «Господи, благослови!»?

– Нет.

– Видишь, эта хитрая молитва от всяких бяк останавливает. И запомнить ее легко. А помнить все время – трудно. Вот и учись.

– Долго?

– Всю жизнь.

МУЧЕНИКИ ЗА ВЕРУ

Священник Алексей Стефанов

Алексий Анемподистович Стефанов родился от благочестивых родителей **Анемподиста** и **Варвары Феодоровны Стефановых** в станице Архонской Сунженского отдела 27 февраля (11 марта) 1877 года. Отец его служил псаломщиком в станице Архонской. В семье кроме него было еще трое сыновей, старший **Михаил**, средний **Алексей** и младший **Иоанн**. Все они впоследствии вошли в духовное сословие, Михаил стал диаконом, Алексей – священником, Иоанн – псаломщиком.

Начальное образование Алексей получил, вероятнее всего, в семье или в станичной духовноприходской школе. Затем он поступил во Владикавказское духовное училище, которое окончил в 1892 году с правом поступления в семинарию без экзамена. В том же году, желая продолжить обучение, Алексей поступил в Тифлисскую духовную семинарию, но в силу своей бедности оставил обучение и уволился из нее. Этот момент тяготил Алексея всю его жизнь. Он неоднократно поднимал вопрос о том, чтобы молодые люди, а особенно дети духовенства, имели свободную возможность получать достойное образование.

Вернувшись домой из семинарии, он был определен Преосвященным **Иоаннием**, епископом Владикавказским и Моздокским, псаломщиком в церковь станицы Алхан-Юртовской Грозненского отдела. Здесь его трудами и заботами была открыта школа грамоты, в которой он состоял учителем с 1894-го по 1896 год. В этот период в ней обучались 19 мальчиков и 8 девочек. Епархиальный наблюдатель священник **Иоанн Орехов** отмечал, что школа была снабжена всем необходимым для обучения, в ней создали школьную библиотеку. Неудобным было само помещение школы, съемная квартира, которая не вмещала всех учеников.

В 1895 году Алексей обратился к епископу **Владимиру (Сеньковскому)** с прошением о финансовой помощи для поступления на учебу в Московскую миссионерскую школу. В своем обращении он описал тяжелую болезнь отца, свою бедность и попросил о займе 300 рублей из сумм епархии. Резолюция архиерея была такова: «8 февр. 1895 г. На получение денег наличных (неразборчиво) пусть проситель не рассчитывает. Определить его в Миссионерскую школу в Московский Единоверческий монастырь, на счет монастыря я попытаюсь, хотя в удовлетворительном результате не ручаюсь. Предварительно моего ходатайства благочинный предоставит мне свой отзыв о просителе: какого он поведения, характера и способностей». В своем рапорте благочинный 8-го округа (Грозненской области) характеризует Алексея: «... поведения очень хорошего, характера нестроптивого ... способностей не особенно выдающихся, но удовлетворительных; не ленив». В свою очередь епископ Владимир на этом рапорте поставил резолюцию: «Спросить настоятеля Московского Единоверческого монастыря о. Архим. Павла: не смогли бы они принять Стефанова в имеющееся при монастыре училище для приготовления его к миссионерству?» Так как в займе Алексею было отказано, ему пришлось отказаться и от идеи отправиться в Москву на обучение, потому что это требовало больших расходов, а денег у него не было даже на проезд.

В сентябре 1896 года псаломщик Анемподист Стефанов обратился к Преосвященному **Владимиру**, епископу Владикавказскому и Моздокскому с прошением перевести его среднего сына из станицы Алхан-Юрт псаломщиком в станицу Архонскую. Причиной этого было то, что сам Анемподист и его супруга были уже старыми и больными и им необходимы помощь и забота. В своей слезной, исполненной полного отчаяния

Диакон А. Стефанов.

просьбе он описывает недуги и болезни обоих и просит архиерея назначить сына в станицу Архонскую, чтобы он за ними присматривал. Архиерей удовлетворил его просьбу и переместил Алексея на должность псаломщика к Александроневской церкви станицы Архонской. Три года Алексей находится в доме своего отца и ухаживает за больными родителями. Можно только представить, каково было молодому человеку, имевшему пламенное желание учиться, попасть в глухую станицу, в дом к больным, старым родителям и взять на себя неожиданно свалившиеся хлопоты по ведению хозяйства и заботы о снискании средств к существованию. Как впоследствии описывал свое состояние сам Алексей, он «жизнь искалечил через это». Но честно и добросовестно исполнял свое сыновнее послушание и находился рядом с родителями.

Неизвестно, по какой причине, но в октябре 1899 года епископ Владимир назначил Алексея псаломщиком в Никольский храм города Моздока. Для родителей это был приговор: они лишились помощника и кормильца. Через несколько месяцев отец Алексея вновь обращается к архиерею с просьбой вернуть обратно сына в родную станицу, так как болезнь полностью овладела им и он уже не встает с постели, его жена – тоже еле живая, а помогать им и смотреть за ними некому. Резолюция архиерея была такова, что он идет на уступку только из-за слезной просьбы больного, и предупреждает Алексея: «Если он в будущем не заслужит лучшей аттестации, то вовсе лишится псаломщического места».

В Архонскую в марте 1900 года Алексей возвращается уже не один. Находясь в Моздоке, он вступает в брак с дочерью моздокского купца **Лаврентия Сырова Февронией**. В конце 1901 года, 26 декабря, у них родилась дочь **Нина**. Детей в семье Алексея и Февронии было четверо: Нина 1901 года рождения, **Владимир** 1903 года рождения, **Николай** 1904 года рождения, **Михаил** 1906 года рождения. Первые двое родились в Моздоке, остальные – в станице Архонской.

В 1904 году епископ Владимир (Сеньковский) перемещается на Кишиневскую кафедру, а во Владикавказ назначается епископ **Гедеон (Покровский)**. Новый архиерей большое значение придает миссионерской работе, и если до него превосходящую роль занимали организация полноценной работы епархии, открытие школ и храмов, то при нем начинает набирать значение и миссионерско-просветительская деятельность. Дорог каждый деятельный священник. Алексей начинает чаще проявлять себя.

Так, например, имеются сведения о награждении его темно-бронзовой медалью за труды по первой Всеобщей переписи населения Российской империи в 1897 году.

Имея бойкий, смелый, негнувшийся характер, он начинает посылать в редакцию «Владикавказских епархиальных ведомостей» свои статьи, их печатают. Жажда к учению и обида об упущенных возможностях получить хорошее образование формируют тематику его статей. В первой он поднимает вопрос об открытии в епархии семинарии, в которой имели бы возможность учиться абсолютно все. Ардонская миссионерская семинария на тот момент не принимала всех желающих получить образование. Она была предназначена преимущественно для детей местного населения – осетин, несколько мест оставлялось для детей из беднейших семейств. Нравнодушное духовенство и такие, как Алексей, неоднократно поднимали вопрос о преобразовании семинарии из ограниченной в обычную. Только через несколько лет это удалось совершить, но впереди была революция, после которой семинария прекратила свое существование.

Все остальные статьи, написанные в течение 1907 года, также посвящены проблеме получения хорошего образования в пределах епархии. В них Алексей затрагивает бедственное, критическое положение псаломщиков. За 1906 – 1907 годы были напечатаны семь его статей.

В Четверг, 19 апреля 1907 года, епископ **Гедеон** при служении Литургии в Крестовой церкви Святого равноапостольного князя Владимира города Владикавказа рукоположил Алексея Стефанова во диакона. После рукоположения он был назначен на должность диакона-псаломщика в храм Александра Невского станицы Архонской.

В 1907 году в жизни отца Алексея случается радость: он зачислен на миссионерские курсы при Казанской духовной академии. Уезжая на обучение, по числен за штат. Жена с детьми остались в станице Архонской, где еще была жива его мама, а епископ Гедеон перемещает его брата Иоанна, псаломщика станицы Прохладненской, на то же место в станицу Архонскую, чтобы он всех их опекал, пока брат будет проходить обучение и не вернется обратно.

Находясь в Казани, отец Алексей не оставляет работу в «Епархиальных ведомостях» и продолжает присылать в редакцию свои статьи. Они уже имеют миссионерскую тематику, но некоторые опять затрагивают вопрос о преобразовании Ардонской семинарии в обычную школу.

Вернувшись домой после окончания обучения на миссионерских курсах и имея отличный аттестат, диакон Алексей 15 (27) февраля 1910 года подал прошение епископу Владикавказскому и Моздокскому **Агапиту (Вишневному)** о предоставлении ему места священника в станице Тарской. В тот же день прошение было удовлетворено. На документе под названием «Допрос ставленника перед рукоположением во священника» епископ Агапит поставил резолюцию: «18 февр. (2 марта) 1910 диакон Алексей Стефанов рукоположен мною за Литургией в Кафедральном соборе во пресвитера. Е.А.»

Получив назначение в Казанский храм станицы Тарской и прибыв в приход, отец Алексей проявил себя во всей силе и ревности в трудах. Сразу же по приезду он ходатайствовал о назначении его на место законоучителя при Тарском станичном училище. Прошение было

удовлетворено. Все свои пастырские обязанности он исправлял с рвением и ревностью, при этом продолжая работу в «Епархиальных ведомостях».

Помимо них он как отец большого семейства заботился и о материальном благополучии. В одной из своих статей за 1910 год он затрагивает вопрос, как можно сельскому священнику улучшить свое материальное положение, подробно описывая ситуацию с наделами земли, которая имела у причтов. Духовенство получало от государства право владеть участками земли. Распоряжались ею по-разному: одни трудились на ней и тем самым обеспечивали свои семьи, другие сдавали в аренду заинтересованным лицам. Зачастую имел место второй вариант, земля сдавалась в аренду, порой за очень малую плату. Отец Алексей призывал священство не делать этого, а трудиться на своей земле. Он предложил рассмотреть вариант использования земли под засев травой, которую после покоса можно было продавать в виде сена. Зная не понаслышке, что такое бедность и нужда, и имея пылкий ум и твердый характер, он в свое время начал засеивать травой свой земельный участок, продавая полученное сено и выручая за него деньги на содержание семьи. В дальнейшем отец Алексей развивает эту тему и создает станичный отдел Терского общества сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности. Своим прихожанам, жителям станицы, он пытается объяснить, что правильное ведение хозяйства значительно облегчит их трудозатраты и обеспечит существенными доходами. Пламенная речь отца Алексея при открытии общества, направленная к простому люду, наглядно показывает, как он хочет помочь, чтобы положение улучшилось.

Само общество в Терской области было образовано в 1895 году и направлено на правильное ведение сельского хозяйства. Им устраивались выставки, распространялась литература (приложение к «Терским ведомостям»), развивалось всеобщее использование сельскохозяйственной техники, затрагивались вопросы животноводства, птицеводства, пчеловодства, растениеводства.

В 1914 году отца Алексея награждают правом ношения набедренника во время Литургии.

Во время Первой мировой войны он, как и многие другие мирские люди и священники, принимает участие в поддержке воинов, находящихся на фронте, их семей, раненых на лечении в госпитале. Во время сборов пожертвований для епархиального лазарета помимо денег передает плоды своих земледельческих трудов – продукты. Так, например, известно, что в 1914 году он передал в лазарет воз капусты, воз картофеля, три курицы, сушеные груши и яблоки.

В 1918 году, в период с 27 июня по 7 июля, во Владикавказе проходило епархиальное собрание духовенства и мирян Владикавказской и Моздокской епархии. В перечне вопросов, которые необходимо было рассмотреть и проработать, был вопрос об епархиальном свечном заводе. Предполагалось серьезно преобразовать все, связанное с заводом: от смены правления до системы изготовления продукции, закупа сырья и т.д.

Документы по этому делу не сохранились, однако в рапорте о злодеяниях большевиков отец Алексей Стефанов был назван зрителем свечного завода, которого расстреляли 2 сентября 1918-го. Получается, на эту должность он был поставлен в период с июля по сентябрь того же года. На этом жизнь его была прервана... Причина расстрела и место захоронения неизвестны. Сведений о родственниках нет.

Протоиерей Евгений ПОПОВИЧ,
настоятель церкви Пророка Божия
Илии во Владикавказе.

СОРОКОУСТ: СЛОВО О ДРУГЕ

«Я уйду в Вечность с чистыми руками...»

Григорий Пенкнович, журналист, гид по Святой земле, духовное чадо архимандрита Ипполита (Халина), вспоминает Азу Георгиевну ОСИПОВУ, которая отошла ко Господу 28 ноября 2025 года

Я сам принял крещение во Владикавказе, в Покровском храме, в 1991 году. Практически сразу, в 1992-м, одна из старейших прихожанок **Мария Феокистовна Саенко**, член церковного совета, добрый человек и молитвенница, сказала мне, что хочет познакомить меня «с кристально чистым и честным человеком Азой Георгиевной Осиповой». Когда я узнал ее поближе, слова Марии Феокистовны подтвердились на сто пятьдесят процентов. Аза Георгиевна действительно оказалась человеком с кристальной чистотой душой, я бы даже сказал, прозрачным человеком, не имеющим никакого лукавства, злобы, двойного дна, что не так уж часто встречается в нашем мире. Она сразу обратила на себя внимание как человек необычный. Я был еще довольно юн, но не зря говорят, что сердце сердцу весть дает – ты всегда интуитивно чувствуешь Благодать Божию, исходящую от праведника. Вот такой праведницей и подвижницей XX и XXI веков, миротворицей нашего непростого века была Аза Георгиевна Осипова. Но как же мне больно прозвучало о ней это слово «была»...

Познакомившись со мной, она пообещала взять меня в монастырь – отвезти, как сказала, к святому человеку. Меня это несколько смутило, потому что из духовной литературы я знал, что святыми мы обычно называем людей лишь после их кончины. Ведь только по прошествии времени делаются выводы о святости человека, а тут вдруг о живом священнике говорят в превосходных степенях.

Когда в 1995 году Аза Георгиевна отвезла меня с первой группой паломников из Северной Осетии в Рыльский монастырь, я понял, что она говорила правду. Всю свою долгую жизнь говорила только правду – это особенно ее отличало. Она была доброй, но не добренькой. Это была святая душа, добрейший человек, но в определенных обстоятельствах; когда это было необходимо, проявляла такую твердость, что никакие силы зла противостоять этой твердости были не в состоянии!

Она прошла очень долгий жизненный путь: родилась 3 января 1930 года и не дожила пару месяцев до своего 96-летия. Родилась во Владикавказе, училась в Ленинграде, стала экономистом, вернулась в родной Владикавказ (тогда Орджоникидзе) и стала главным бухгалтером, начальником финансового отдела Всесоюзного треста «Севосетинтрансстрой». В ее ведении были подразделения, связанные со строительством железных дорог по всему Югу России. Заслуженный экономист республики, уважаемый человек, Аза Георгиевна всегда говорила: «Я уйду в Вечность с чистыми руками». Не только будучи главным бухгалтером, но и уже на пенсии она никогда ни у кого ничего не взяла. Наоборот – лишь отдавала. Выйдя на пенсию, она долго работала бухгалтером в храме Покрова Божией Матери г. Владикавказа.

Азу Георгиевну, на мой взгляд, можно назвать и общественным деятелем нашей республики: ее патриотизм заключался не в словах и лозунгах, которые мы часто слышим сегодня, а в практических делах. Она учила людей любви ко Христу не проповедями, а говорила она, кстати, достаточно просто, но образом своей жизни: десятки, можно даже сказать сотни, людей пришли к Богу, видя добрые дела и чудеса исцелений, которые являл Господь по молитвам Азы Георгиевны.

Всю свою жизнь эта скромная женщина прожила в маленькой одноком-

натной «хрущевке» – в крошечной квартирке, все стены которой были увешаны иконами и фотографиями архимандрита Ипполита (Халина)...

В конце 1991 года старца Ипполита направили в руинированный монастырь Святого Николая в городе Рыльске. Почти сразу к нему попали две жительницы Беслана, которые были знакомы с Азой Георгиевной по работе. Обе стали монахинями в Рыльске: **Матрона (Беляева)** и **Антония (Венкина)**. Вслед за ними в Рыльск приехала Аза Георгие-

вна. Когда старец Ипполит увидел ее, то первое, что он сказал ей: «Матушка, а ведь твое место здесь». Он искренне, по-отечески полюбил ее, и с тех пор Аза ежегодно приезжала в Рыльск и всегда по месяцу жила в восстанавливавшемся монастыре: вела бухгалтерию и по благословению настоятеля отца Ипполита отвечала на письма, которые приходили на имя батюшки. Если ответы были простыми, то он благословлял Азу Георгиевну отвечать. Для нее был поставлен стол в нижнем храме обители, потому что остальные помещения не были приспособлены для полноценной работы, и она за этим столом трудилась день и ночь: читала, считала, писала...

Когда в 1995 году состоялась моя встреча со старцем, с тех пор я тоже стал его духовным сыном. Не терял контактов и с Азой Георгиевной. Батюшка Ипполит не раз мне говорил, что на ней почивает особая Божия Благодать, что Господь дал ей «благодать молитвы».

Молитва ее и правда обладала какой-то особой силой, говорят, такую Господь дает за чистоту сердца. Выполняя благословение отца Ипполита, Аза Георгиевна посвятила себя ближним. Нередко ночами она становилась на молитву и на коленях вымаливала тяжелобольных людей. Ежемесячно вместе со своими чадами, которых у нее было много, она посещала дом престарелых, психиатрическую больницу, детские дома, тюрьму, жертвуя из своей пенсии средства на подарки, и никогда не приходила к страждущим с пустыми руками. В тюрьму передавала все необходимое с условием, что это будет отдано тем, к кому никто не приходит.

Буквально несколько дней назад мне позвонил из Курска бизнесмен Николай К., который в последние 20 лет был знаком с Азой Георгиевной, а она ежегодно бывала в Курске, посещала монастырь к дню памяти старца 17 декабря. Так вот, Николай рассказал удивительное: оказывается, с 2006 года, со дня их знакомства, она половину своей пенсии, которую откладывала в течение года, перечисляла в Курск. И он на эти деньги покупал тонну рыбы, которая делилась и передавалась в мона-

того Духа и способно творить чудеса. Именно такое слово было у верной ученицы Господа Иисуса, любимой духовной дочери старца Ипполита, нашей с вами соотечественницы, рабы Божией Азы: «Деточка, у тебя все будет хорошо». Или: «Деточка, ты только верь». Так она говорила и 70-летним взрослым, и 12-летним детям, – все мы были для нее детьми. Она старалась ко всем относиться одинаково и в этом подражала Христу. Он, Начальник подвигов, показал нам пример, как жить, чтобы спастись, что нужно делать, чтобы наследовать вечную жизнь, чтобы соединиться с Богом еще здесь, на земле, и стать гражданином Небесного Иерусалима. Аза Георгиевна выполнила, насколько это возможно человеку на земле, Заповедь о любви к ближним...

Когда я приехал из Москвы, чтобы проститься с Азой Георгиевной, ко мне подходили люди, знакомые по Покровскому храму, или незнакомые и рассказывали истории из своих жизней о том, как Благодатью Христовой по молитвам Азы Георгиевны они или их близкие получили исцеление и помощь в самых трудных, казавшихся неразрешимыми обстоятельствах жизни. Когда люди просили Азу Георгиевну о помощи, то первым, что она им говорила, было: «Деточки, пожалуйста, ходите в Храм Божий, причащайтесь, читайте молитвы утренние и вечерние, делайте добрые дела». Аза Георгиевна приводила людей не к себе, любимой, себя она называла мошкой, а ко Христу...

К ней ночью могли приехать посторонние люди и позвонить в дверь, чтобы попросить о помощи: «Помогите, наш близкий в реанимации». Аза Георгиевна молча одевалась, брала молитвослов, пузырек с маслом и ехала в больницу. Практически во всех реанимациях Владикавказа ее знали. Ей давали белый халат, она усердно молилась, помазывала больных маслом, и очень многие из них по ее молитвам ко Христу поднимались и исцелялись...

Мы любим читать жития святых, смотреть фильмы о жизни праведников. Это интересно и поучительно, но когда ты видишь своими глазами, как, например, мне довелось видеть, и старца Ипполита, и его любимую ученицу Азу Георгиевну, можешь к ним прикоснуться, посидеть рядом, обнять, видишь, как они общаются с другими людьми, не жалеют свое время – это великая радость. А ведь скупость может быть разной – тебе может быть жалко пожертвовать средства нуждающемуся, а может быть жалко личного времени. Пожертвовать временем, которое никогда больше не вернется, для постороннего – оказать милость в виде доброго слова человеку в состоянии скорби и печали, это не всем под силу. Аза Георгиевна не жалела ничего для ближнего и самого дальнего. Она была – как солдат, как воин Христов, а оружием ее были молитва и горячее сердце. Оно пламенело от любви ко Христу и к людям. Поэтому так сильна была ее молитва, которую Отец наш Небесный принимал и исполнял ее прошения.

Я верю, что Господь уже принял Азу Георгиевну в Небесную Славу Свою. Верю, что место ее погребения на Гизельском кладбище не будет забыто. И что люди, которые будут приходить и молиться об упокоении доброй, скромной, необыкновенно щедрой Азы, будут получать помощь.

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЧКА: ИВАН ШМЕЛЕВ

Христос рождается – славите!

Ты хочешь, милый мальчик, чтобы я рассказал тебе про наше Рождество. Ну, что же... Не поймешь чего – подскажет сердце...

Как будто я такой, как ты. Снежок, ты знаешь? Здесь он – редко, выпадет – и стаял. А у нас, повалит, – свету, бывало, не видать, дня на три! Все завалит. На улицах – сугробы, все бело. На крышах, на заборах, на фонарях – вот сколько снега! С крыш свисает. Висит – и рухнет мягко, как мука. Ну, за ворот засыплет. Дворники сгребают в кучи, свозят. А не сгребай – увязнешь. Тихо у нас зимой и глухо. Несутся санки, а не слышно. Только в мороз визжат полозья. Зато весной услышишь первые колеса... – вот радость!..

Наше Рождество подходит издалека, тихо. Глубокие снега, морозы крепче. Увидишь, что мороженые свиной подвозят, – скоро и Рождество. Шесть недель постились, ели рыбу. Кто побогаче – белугу, осетрину, судачка, наважку; победней – селедку, сомовину, леща... У нас, в России, всякой рыбы много. Зато на Рождество – свинину, все. В мясных, бывало, до потолка навалит, словно бревна, – мороженые свиньи. Окорка обрублены, к засолу. Так и лежат, рядами, – разводы розовые видно, снежком запырило.

А мороз такой, что воздух мерзнет. Инеем стоит, туманно, дымно. И тянутся обозы – к Рождеству. Обоз? Ну, будто поезд... только не вагоны, а сани, по снежку, широкие, из дальних мест. Гусем, друг за дружкой, тянут. Лошади степные, на продажу. А мужики здоровые, тамбовцы, с Волги, из-под Самары. Везут свинину, поросят, гусей, индюшек, – «пылкого морозу». Рябчик идет, сибирский, тетерев-глухарь... Знаешь – рябчик? Пестренький такой, рябой... – ну, рябчик! С голубя, пожалуй, будет. Называется – дичь, лесная птица. Питается рябиной, клюквой, можжевельником. А на вкус, брат!.. Здесь редко видишь, а у нас – обозами тянули. Все распродадут, и сани, и лошадей,

закупят красного товару, ситцу, – и домой, чугунной. Чугунка? А железная дорога. Выгодней в Москву обозом: свой овес-то, и лошади к продаже, своих заводов, с косяков степных.

Перед Рождеством, на Конной площади, в Москве, – там лошадьми торговали, – стон стоит. А площадь эта... – как бы тебе сказать?... – да попросторней будет, чем... знаешь, Эйфелева-то башня где? И вся – в саях. Тысячи саней, рядами. Мороженые свиньи – как дрова лежат на версту. Завалит снегом, а из-под снега – рыла да зады. А то чаны, огромные, да... с комнату, пожалуй! А это солонина. И такой мороз, что

и рассол-то замерзает... – розовый ледок на солонине. Мясник, бывало, рубит топором свинину, кусок отскочит, хоть с полфунта, – наплевать! Нищий подберет. Эту свиную «крошку» охапками бросали нищим: на, разговейся! Перед свининой – поросячий ряд, на версту. А там – гусиный, куриный, утка, глухари-тетерки, рябчик... Прямо из саней торговля. И без весов, поштучно больше. Широка Россия, – без весов, на глаз. Бывало, фабричные впрягутся в розвальни, – большие сани, – везут-смеются. Горой навалит: поросят, свинины, солонины, баранины... Богато жили.

Перед Рождеством, дня за три, на рынках, на площадях – лес елок. А какие елки! Этого добра в России сколько хочешь. Не так, как здесь – тычинки. У нашей елки... как отогреется, расправит лапы, – чаща. На Театральной площади, бывало, – лес. Стоят, в снегу. А снег повалит, – потерял дорогу! Мужики, в тулупах, как в лесу. Народ гуляет, выбирает. Собаки в елках – будто волки, право. Костры горят, погреться. Дым столбами. Сбитенщики ходят, аукаются в елках: «Эй, сладкий сбитень! Калачики горячи!..» В самоварах, на долгих дужках, – сбитень. Сбитень? А такой горячий, лучше чая. С медом, с имбирем, – душисто, сладко. Стакан – копейка. Калачик мерзлый, стаканчик, сбитню, толстенький такой, граненый, – пальцы жжет. На снежку, в лесу ... приятно! Потягиваешь понемножку, а пар – клубами, как из паровоза. Калачик – льдышка. Ну, помакаешь, помягчает. До ночи прогуляешь в елках. А мороз крепчает. Небо – в дыму – лиловое, в огне. На елках – иней. Мерзлая ворона попадет, наступишь – хрустнет, как стекляшка. Морозная Россия, а ... тепло!..

В Сочельник, под Рождество, – бывало, до звезды не ели. Кутью варили из пшеницы, с медом; взвар – из чернослива, груши, шепталы... Ставили под образа, на сено.

Почему?... А будто – дар Христу. Ну... будто, Он – на сене, в яслях. Бывало, ждешь звезды, протрешь все стекла. На стеклах – лед, с мороза. Вот, брат, красота-то!.. Елочки на них, разводы, как кружевное. Ноготком протрешь – звезды не видно? Видно! Первая звезда, а вон – другая... Стекла засинелись. Стреляет от мороза печка, скачут тени. А звезд все больше. А какие звезды!.. Форточку откроешь – резанет, ожжет морозом. А звезды ..! На черном небе так и кипит от света, дрожит, мерцает. А какие звезды!.. Усатые, живые, бьются, колют глаз. В воздухе-то мерзлость, через нее-то звезды больше, разными огнями блещут, – голубой хрусталь, и синий, и зеленый, – в стрелках. И звон услышишь. И будто это звезды – звон-то! Морозный, гулкий, – прямо серебро. Такого не услышишь, нет. В Кремле ударят, – древний звон, степенный, с глухотой. А то – тугое серебро, как бархат звонный. И все запело, тысяча церковей играет. Такого не услышишь, нет. Не Пасха, перезвону нет, а стелет звоном, кроет серебром, как пенье, без конца-начала ... – гул и гул [...]

Идешь из церкви. Все – другое. Снег – святой. И звезды – святые, новые, рождественские звезды. Рождество! Посмотришь в небо. Где же она, та давняя звезда, которая волхам явилась? Вон она: над Барминихиным двором, над садом! Каждый год – над этим садом, низко. Она голубоватая. Святая. Бывало, думал: «Если к ней идти – придешь туда. Вот, прийти бы ... и поклониться вместе с пастухами Рождеству! Он – в яслях, в маленькой кормушке, как в конюшне ... Только не дойдешь, мороз, замерзнешь!» Смотришь, смотришь – и думаешь: «Волсви же со звездой путешествовали!..»

Волсви?.. Значит – мудрецы, волхвы. А, маленький, я думал – волки. Тебе смешно? Да, добрые такие волки, – думал. Звезда ведет их, а они идут, притихли. Маленький Христос родился, и даже волки добрые теперь. Даже и волки рады. Правда, хорошо ведь? Хвосты у них опущены. Идут, поглядывают на звезду. А та ведет их. Вот и привела. Ты видишь, Ивушка? А ты замурься ... Видишь – кормушка с сеном, светлый-светлый мальчик, ручкой манит?.. Да, и волков ... всех манит. Как я хотел увидеть!.. Овцы там, коровы, голуби взлетают по стропилам... и пастухи, склонились...

и цари, волхвы ... И вот, подходят волки. Их у нас в России много!.. Смотришь, а войти боятся. Почему боятся? А стыдно им ... злые такие были. Ты спрашиваешь – впускают? Ну, конечно, впускают. Скажут: ну, и вы входите, нынче Рождество! И звезды ... все звезды там, у входа, толпятся, светят ... Кто, волки? Ну, конечно, рады [...]

Рождество ...

Чудится в этом слове крепкий, морозный воздух, льдистая чистота и снежность. Самое слово это видится мне голубоватым. Даже в церковной песне – *Христос рождается – славите!* *Христос с небес – срзщите!* – слышится хруст морозный.

Синеватый рассвет белеет. Снежное кружево деревьев легко, как воздух. Плавают гул церковный, и в этом морозном гуле шаром всплывает солнце. Пламенное оно, густое, больше обыкновенного: солнце на Рождество. Выплывает огнем за садом. Сад – в глубоком снегу, светлеет, голубеет. Вот побежало по верхушкам; иней зарозовел; розово зачернелись галочки, проснулись; брызнуло розовой пылью, березы позлатились, и огненно-золотые пятна пали на белый снег. Вот оно, утро Праздника – Рождество.

В детстве таким явилось – и осталось!..

Зайдешь к Бушую. Это у нас была собака, лохматая, большая, в конуре жила. Сено там у ней, тепло ей. Хочется сказать Бушую, что Рождество, что даже волки добрые теперь и ходят со звездой... Крикнешь в конуру – «Бушуйка!» Цепью заремит, проснет, фыркнет, проснет мордой, добрый, мягкий. Полизет руку, будто скажет: да, Рождество. И – на душе тепло, от счастья.

В кухне на полу рогожи пылает печь. Теплится лампадка. На лавке в окоренке оттаивает поросенок, весь в морщинках, индюшка серебрится от морозца. И непременно загляну за печку, где плита: стоит?.. Только под Рождество бывает. Огромная, во всю плиту – свинья ... Кучер говорил: «Велено их есть на Рождество, за наказание! Не давала спать Младенцу, все хрюкала. Потому и называется свинья! Он ее хотел погладить, а она, свинья, щетинкой Ему ручку уколола!» [...]

В детской горит лампадка. Красные языки из печи прыгают на замерзших окнах. За ними – звезды. Светит большая звезда над Барминихиным садом, но это совсем другая. А та, Святая, ушла. До будущего года.

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Владикавказская епархия Русской Православной Церкви.

Братья и сестры! Православная газета – пусть маленькая, но святая, и относиться к ней нужно подобающим образом.

Дорогие братья и сестры, смотрите архиепископа Владикавказского и Аланского Герасима в передаче «Традиция веры» каждую субботу, в 10:00, на телеканале «Осетия-Ирыстон».

Архиепископ Владикавказский и Аланский Герасим в эфире радиопередачи «Вселенная веры» отвечает на вопросы слушателей. Слушайте ответы Владыки и задавайте свои вопросы каждую пятницу, в 12:10, на радио «Алания» (104.5 FM).

Главный редактор: **Елена Вилховна КОККОНЕН-НАТРОШВИЛИ.**

Верстка: **Шалва ШАРМАДИНИ.**

Корректур: **Олег ГАБОЛАЕВ.**

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 362001, РСО-А, г. Владикавказ, ул. Барбашова, 38.

E-MAIL: prav-oset@yandex.ru

Газета напечатана в АО «Осетия-Полиграфсервис»

по адресу: 362015, РСО-А, г. Владикавказ, пр. Коста, 11.

Подписано к печати 29.12.2025 г.

Тираж: 999 экз. Заказ № 1436